

0 7 2 4 2 5 5-1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Чуканов Иван Альбертович

**ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
/ноябрь 1917-1929 гг./**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Казань - 2001

0 724255-

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Чуканов Иван Альбертович

**ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
/ноябрь 1917-1929 гг./**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Казань - 2001

Диссертация выполнена на кафедре Современной отечественной истории исторического факультета Казанского государственного университета.

Научный консультант - **Валеев Р.К.** – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, профессор Казанского государственного университета

Официальные оппоненты - **Рогалина Н.Л.** – доктор исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории XX века Московского государственного университета

Точёный Д.С. – доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного университета

Хайрутдинов Р.Г. – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, профессор Казанского государственного университета

Ведущая организация - Самарский государственный университет

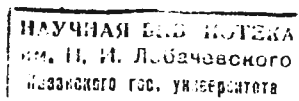
Защита диссертации состоится 12.10 2001 года в 10⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: г.Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2., ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «6» 09 2001 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Кашафутдинов Р.Г.

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования определяется непрекращающимися дискуссиями о путях развития экономики, социальной сферы современной Российской Федерации, постоянными нападками на рыночный, демократический путь развития России. Немаловажное значение в этой связи имеет обращение к прошлому историческому опыту экономических преобразований в стране и регионах. Изучение проведённых начиная с ноября 1917 и по 1929 годы мероприятий финансовой политики местных органов власти в регионах, в частности в средневолжском, показывает, что они проводились в сложной экономической и политической обстановке (во многом напоминающей современность), имели под собой преимущественно рыночную основу и в результате их проведения были достигнуты определённые экономические результаты. Анализ мероприятий и итогов региональной финансовой политики даёт возможность извлечь необходимые уроки из полученного опыта, а также использовать его при проведении современных реформ, уменьшив повторение возможных ошибок.

Во-первых, углубленное познание финансовой политики региональных органов власти расширяет имеющиеся научные представления об этом периоде, позволяет внести в них существенные коррективы и поправки.

Во-вторых, комплексное изучение рассматриваемых проблем позволяет ввести в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся источники, сделать необходимые обобщения и выводы и с этих позиций заново переосмыслить некоторые, десятилетиями устоявшиеся взгляды.

В-третьих, исследование даёт возможность извлечь необходимые политические уроки для современных государственных руководителей.

В-четвёртых, у каждого здравомыслящего человека существует понимание того, что если мы не разгребём «завалы прошлого», не разберёмся в нашей истории, не проанализируем причины неудач советской экономической политики в её самой сложной и запутанной составляющей - финансовой деятельности, у нас не будет никакого поступательного движения вперёд.

Эти и другие соображения вызвали у автора научный интерес к проводимой местными органами власти Среднего Поволжья финансовой политике и обусловило избрание в качестве темы исследования её исторический анализ с ноября 1917 по конец 1929 года.

Объектом данного исследования является политика органов власти средневолжского региона по претворению в жизнь решений советского руководства в сфере финансовой политики, а также анализ её социально-экономических итогов. Как известно, финансовая политика - это совокупность государственных мероприятий по использованию финансовых отношений для выполнения государством своих функций. Она включает в себя разработку общих концепций, определение основных направлений, целей, главных задач, создание финансового механизма¹, а также управление финансовой деятельностью государства.

Пристальному изучению также была подвергнута деятельность средневолжских властных структур по выполнению основных *задач финансовой*

¹ Финансовый механизм - это система установленных государством форм и методов организации финансовых отношений.

политики, главными из которых являются: обеспечение условий для формирования максимально возможных финансовых ресурсов, организация регулирования и стимулирования экономики и социальных процессов финансовыми методами, а также создание системы управления финансами.

Большое внимание было уделено изучению *главных составляющих* финансовой деятельности местных органов власти Среднего Поволжья: бюджетной, кредитно-финансовой, денежной, а также политике по поддержанию фондового рынка. При этом надо отметить, что в связи с ограниченными рамками исследования деятельность местных органов власти по организации в регионе внебюджетных специализированных фондов, руководству финансовой деятельностью предприятий различных форм собственности, а также системы страхования практически не рассматривались. Эти проблемы также со временем потребуют углубленного научного изучения.

Среди изучаемых проблем центральное место заняла *бюджетная политика*². Исследованию подверглась её направленность, роль в обеспечении финансовой стабилизации в регионе, стимулировании инвестиционной активности, укреплении денежного обращения, сокращении непроизводительных расходов, укреплении доходной части местных бюджетов, развитии системы налогообложения а также создании действенной системы финансового контроля.

Не менее важным моментом в проведении исследования является рассмотрение деятельности местных органов власти, направленной на развитие другой части финансовой политики - *кредитно-финансовой*³, нацеленной на руководство кредитованием отраслей экономики, деятельности банковской системы и регулирования движения финансовых потоков.

При этом особое внимание исследователя было обращено на деятельность властных структур по реализации основных функций кредитной политики, которыми являются: перераспределение финансовых средств в целях их наиболее эффективного использования, экономия издержек обращения, ускорение концентрации капитала а также обслуживание товарооборота.

Особенно пристальному изучению была подвергнута такая важная часть финансовой политики местных органов власти, как их деятельность по поддержанию дееспособности *денежной системы*⁴ в регионе.

Много внимания было уделено политике местных органов власти в сфере *государственного кредита*⁵.

Предметом исследования является определение основных периодов и этапов финансовой политики местных органов власти на основе выделения специ-

² *Бюджетная политика* – деятельность государственных органов по определению перспективных параметров бюджета, источников его наполнения путём сбора налогов и неналоговых поступлений, а также основных его расходных статей, осуществление контроля за их выполнением.

³ *Кредитно-финансовая политика* – экономическая деятельность государственных органов, кредитных учреждений по организации кредитования основных экономических структур и отраслей материального производства, руководству направленностью денежных потоков, регулированию финансовой деятельности государственных и негосударственных органов и предприятий, а также контролю за денежным обращением и поддержанием равновесия между доходной и расходной частью бюджетов.

⁴ *Денежная система* – устройство денежного обращения в стране, сложившееся исторически и закреплённое национальным законодательством.

⁵ *Государственный кредит* – деятельность государственных органов по выпуску и размещению гарантированных государством ценных бумаг в целях заёма необходимых для осуществления той или иной государственной деятельности денежных средств.

фических черт и особенностей её осуществления в разные годы, факторов, влияющих на её направленность, влияние её на развитие других секторов экономики, а также их взаимосвязь. Немаловажное значение имеет также вычленение специфических особенностей финансовой политики, присущих только Среднему Поволжью, выявление тормозящих и активизирующих факторов в её осуществлении, а также достигнутых социально-экономических и политических результатов. В ходе исследования большое внимание уделено влиянию на финансовую политику в регионе государственной идеологии.

Хронологические рамки диссертации ограничиваются периодом с ноября 1917 по конец 1929 года. Это объясняется тем, что именно в это время, начиная с ноября 1917 года финансовая политика в Среднем Поволжье стала осуществляться на совершенно новых идеологических и экономических принципах, так как отправным моментом начала её проведения стало установление в регионе Советской власти. Завершение исследования датируется 1929 годом, так как именно в этом году был окончательно сломан НЭП.

Географические рамки охватывают регион Среднее Поволжье, куда входят Республика Татарстан, Самарская, Ульяновская и Пензенская области. Это связано с рядом причин. Во-первых, эти области и республика по своему социально-этническому составу являются в принципе однотипными. Во-вторых, в период складывания единого всероссийского рынка в XIX веке в этом регионе система хозяйства, была во многом схожей. В-третьих, и в начале XX века между губерниями региона существовали тесные экономические связи. В-четвёртых, изучаемые проблемы являются настолько сложными и противоречивыми, что сделать обоснованные выводы на основе какой-либо одной губернии или республики чрезвычайно сложно, если не невозможно. В-пятых, в одних архивах сохранилось большое количество документов по перечню рассматриваемых проблем, которые по тем или иным причинам отсутствуют в других. И наоборот. Это позволило создать полную картину по всем рассматриваемым вопросам. Целостная картина была создана без привлечения других республик региона, хотя использовались данные по ряду уездов (например, Саранского, Чебоксарского), которые до 1920 года входили в состав вышеупомянутых губерний.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе новых, ранее не известных и не публиковавшихся архивных документов, обширного опубликованного материала минувших лет объективно показать генезис и развитие финансовой политики местных органов власти Среднего Поволжья с ноября 1917 по конец 1929 года, её влияние на проводимые в этот период социально-экономические преобразования в регионе и на этой основе сделать выводы и сформулировать практические рекомендации для историков, экономистов, представителей властных структур и административно-управленческого персонала.

В соответствии с целью автором предпринимается попытка решения следующих **задач диссертационного исследования**:

- проанализировать преобразования в сфере денежного обращения Среднего Поволжья;
- изучить основные мероприятия финансовой политики регионального руководства;

- рассмотреть кредитную политику местных органов власти в промышленности, торговле, кооперации, сельском хозяйстве;
- показать политику местных органов власти по созданию и укреплению фондового рынка;
- исследовать соответствие деятельности местных органов власти Среднего Поволжья указаниям и распоряжениям, получаемым в рассматриваемый период из центра;
- разобраться с основными проблемами бюджетного строительства.

Степень изученности темы. Научно-публицистическая литература по рассматриваемым проблемам широка и многообразна. Первоначальный экономический анализ финансовой политики, проводимой центральным и региональным руководством в период «военного коммунизма» и НЭПа, стал осуществляться в 20-е годы. Литература этого периода весьма объективно отражала все трудности и противоречия рассматриваемого периода. Авторы, тем или иным образом затрагивающих данную тематику, условно можно разделить на три группы.

В первую входили крупные политические и партийные деятели того времени В. Ленин, И. Сталин, Л. Троцкий, Н. Бухарин, Г. Кржижановский и др., а также видные экономисты – сторонники финансовых преобразований, проводимых преимущественно на централизованно-плановых началах.

Труды высших советских руководителей содержат важный материал и теоретическое обоснование экономической деятельности государственных органов. В этих трудах делаются попытки с позиций советского руководства проанализировать возникшие трудности, дать им политическую и экономическую оценку, наметить основные пути разрешения противоречий и преодоления всех возникших проблем⁶.

В эту же группу входили и видные экономисты, которые одобряли проводимую финансовую политику. Они старались обосновать и отстоять необходимость внедрения централизованно-плановых начал в проблемы кредитной, бюджетной, налоговой политики, стояли на позициях ограничения рыночных отношений. Среди них выделяются такие исследователи, как И. Смилга, Е. Преображенский, С. Киселёв, С. Струмилин, Ю. Ларин, В. Сарабьянов⁷. Политику цен, проводимую в рассматриваемый период, защищал А. Рыков⁸.

Они считали первые финансовые мероприятия, проводимые в центре и на местах, среди которых были полная национализация финансовой сферы, перевод налогообложения на натуральную основу вынужденным ответом на реалии гражданской войны, однако они также признавали ошибочность мероприятий по

⁶ См.: Бухарин Н. Избранные произведения. - М., 1990; Кржижановский Г. 10 лет хозяйственного строительства (1917 - 1927 гг.). - М., 1927; Ларин Ю. Экономическое положение Советской России за три года // Вестник труда. - 1920. - № 2; Ленин В. Успехи и трудности Советской власти. - Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 39-73; Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. - Полн. собр. соч. - Т. 39. - С. 271-282; Речь на III Всероссийском съезде совнархозов 27 января 1920 года: газетный отчет. - Полн. собр. соч. - Т. 40. - С. 76-80; Речь на III Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 года. - Полн. собр. соч. - Т. 41. - С. 138-150; Преображенский Е. Ещё раз о социалистическом накоплении // Вопросы экономики. - 1990. - № 6. - С. 140-160; Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1936; Троцкий Л. К истории русской революции. - М.: Политиздат, 1990.

⁷ См.: Киселёв С. Оценка текущего состояния финансового обращения // Плановое хозяйство. - 1926. - № 6. - С. 47-78; Ларин Ю. Итоги, пути и выводы новой экономической политики. - М., 1923; Сарабьянов В. // Торгово-промышленная газета. - 1922. - 7 ноября; Смилга И. Наши хозяйственные затруднения. - Плановое хозяйство. - 1926. - № 2; Струмилин С. К вопросу о денежной инфляции и дефляции // Плановое хозяйство. - 1926. - № 6.

⁸ Рыков А. Очередные задачи экономической политики. - М., 1924.

«форсированному броску в социализм», подчёркивали неизбежность и необходимость перехода к «новой экономической политике» в 1921 году.

Оценивая финансовую политику в годы НЭПа, они подчёркивали «историческую необходимость» финансовой эксплуатации капиталистического сектора социалистическим⁹, считали, что не инфляция порождает хозяйственные трудности и противоречия, а недостатки в организации. Они также выступали сторонниками преимущественного финансирования тяжёлой промышленности в ущерб другим отраслям материального производства. В проведении кредитной политики они призывали к использованию преимуществ краткосрочного кредита за счёт эмиссионных средств, считали, что внедрение хозрасчёта выгодно только «частникам и нэпманам»¹⁰.

Активные сторонники данного направления были и в Среднем Поволжье. Известный здесь экономист и финансист В.Хонин в ряде своих исследований промышленной политики, опубликованных в журнале «Коммунист» неоднократно затрагивал вопросы кредитования промышленности, роли и места отделения Промышленного банка в возрождении промышленности. Однако он был сторонником централизации всего дела кредитования, выступал за всяческое ограничение частной промышленности при помощи кредитов и налогов, недооценивал возможности акционерных обществ¹¹. Интересные наблюдения, факты, обобщения и выводы и статистические выкладки о развитии аграрного сектора экономики в Среднем Поволжье в 1927-1929 гг. содержатся в докладе Я.Яковлева на VI Всесоюзном съезде Советов. Там, в частности, затрагиваются и вопросы кредитования и финансирования. Автор последовательно отстаивает позицию о необходимости их централизации, придании им большего планового начала¹².

Второе направление в исследовании и анализе проводимой к годы военного коммунизма и НЭПа денежно-кредитной и финансовой политики представляют сторонники *объективного подхода*. Суть их подходов состояла в том, что они признавали использование плановых регуляторов в рыночной экономике, относились лояльно к проводимой в годы НЭПа финансовой политике, одобряли в целом проводимый в стране экономический курс. Однако они были убеждёнными рыночниками и с этих позиций подвергали конструктивной критике допущенные в сфере финансов ошибки. К вышеперечисленным экономистам можно отнести Г.Сокольников, Н.Кондратьева, А.Чаянова, Д.Кузовкова, А.Дезена, Д.Лоевского, А.Кактынь и др.

Значительный вклад в исследование проблем финансовой политики данного периода внесли учёные-аграрники Н.Кондратьев и А.Чаянов. Рассмотрев финансовые причины товарного голода 1925 и последующих лет, они пришли к выводу о том, что проводимая кредитная политика в целом нарушает нормальную функцию рынка вследствие того, что нарушается главное правило его функционирования - «должен существовать только спрос, вытекающий из механизма производ-

⁹ См.: Преображенский Е. Ещё раз о социалистическом накоплении // Ответ товарищу Н.И.Буларину // Вопросы экономики. - 1990. - № 6. - С. 140-160.

¹⁰ См.: Гайстер А. Классовое расслоение советской деревни. - М., 1928; Ларин Ю. О пределах приспособляемости нашей экономической политики // Красная новь. - 1921. - № 4. - С. 155-156; Рыков А. О хозяйственном положении в СССР // Экономическая жизнь. - 1923. - 20 ноября;

¹¹ См.: Хонин В. Промышленность края в 1930 году // Коммунист. - 1930. - № 1. - С. 32-37.

¹² Яковлев Я.А. О колхозном строительстве. Доклад на VI Всесоюзном съезде Советов. - Москва-Самара, 1929;

ства и обмена». В результате нарушения этого принципа кредитная политика привела к нарушению пропорций в отраслях промышленности и расстройству сельскохозяйственного рынка¹³.

Интересна оценка финансовой политики, проводимой в годы «военного коммунизма» и НЭПа, изложенная в трудах народного комиссара финансов в нэповский период Г.Сокольников¹⁴. Они были написаны в период острого противостояния Народного комиссариата финансов, который был оплотом рыночных преобразований в экономике вообще и финансово-кредитной сфере в частности и набиравшего силу Госплана, который был ведущим органом проведения антирыночной политики. Г.Сокольников справедливо отмечал, что тяжёлая промышленность ввиду своей крайне низкой рентабельности не может постоянно существовать за счёт бюджета, равно как и то, что государство не может постоянно отвечать за заработную плату рабочих на промышленных предприятиях. Он также считал, что государство такой же потребитель тех благ и финансовых ресурсов, которые создаются в производительной сфере и развиваться предприятия тяжёлой промышленности должны за счёт привлекаемых кредитов на коммерческой основе¹⁵.

Кроме того, в связи с рассмотрением данной темы необходимо выделить труды теоретиков кредитной политики в сельском хозяйстве А.Челинцева¹⁶, а в сфере кооперации - Д.Желтова¹⁷.

Большой вклад в изучение экономики акционерных обществ в годы НЭПа внёс К.Жиздро¹⁸. Критически оценивали состояние недостатки финансовой политики в годы НЭПа экономисты Л.Юровский, Л.Гатовский, М.Валерианов, А.Рафалович¹⁹. Д.Кузовков, например, подверг серьёзной критике финансовую политику в годы военного коммунизма, а также эмиссионную политику в годы НЭПа, которая сствием имела прямой рост инфляции в стране²⁰.

А.Соколов подробно проанализировал сложные и нерешённые проблемы, связанные с проведением финансовой реформы, а также финансовые причины кризисов 1923-1926 гг., вызванных «ножницами цен»²¹.

Экономист Д.Лоевский проанализировал сложные моменты и трудности налоговой и бюджетной политики, назвал экономические причины, влияющие на бюджетный дефицит и факторы, способствующие его уменьшению²². Причины и последствия финансовой и кредитно-денежной политики, проводимой в период

¹³ Кондратьев Н. Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства // Социалистическое хозяйство. - 1925. - кн. У1; его же. Основные проблемы экономической статистики и дианетики. - М., 1991; его же. -- Относительное падение хлебных цен и его значение // Сельское и лесное хозяйство. - М., 1923. - Кн. 8; Чаянов А.В. Место и значение индустриализации сельского хозяйства в кооперативном движении // Вестник сельскохозяйственной кооперации. - М., 1927. - № 1.

¹⁴ Сокольников Г. Финансовая политика революции. В 2-х томах. - М., 1926.

¹⁵ Он же. - Выступление на X Всесоюзном съезде Советов // X Всесоюзный съезд Советов. - М., 1923. - С.121.136.

¹⁶ См.: Челинцев А. Теоретические основы организации крестьянского хозяйства. - Харьков, 1919.

¹⁷ Желтов Д. О планоной работе сельскохозяйственного кредита // Сельскохозяйственный кредит. - 1929. - № 5.

¹⁸ Жиздро К. Участие государственных предприятий и государства в простых товариществах // Ежедневник Советской Юстиции. - 1926. - № 33.

¹⁹ Валерианов М. Государство и эволюция. // Статья 1922 года // Новое время. - 1992. - № 35. - С.41-43; Гатовский Л. К вопросу о политике цен на сельскохозяйственные товары // Большевик. - 1928. - № 20; Рафалович А. Новая экономическая политика // Экономист. - 1922. - № 2; Юровский Л. Реформа денежного обращения // Социалистическое хозяйство. - 1924. - №1.

²⁰ Кузовков Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. - М., 1925. - С. 234-235.

²¹ Соколов А. Единая или параллельная валюта? // Вестник финансов. - 1924. - № 2. - С. 42;

²² Лоевский Д. Денежная реформа в России // Финансы и промышленность. - 1924. - № 3-4;

«военного коммунизма» попытался раскрыть А.Кактынь. Он прямо указал, что основная цель военных методов работы в экономической, в том числе и в финансовой сфере - «найти дикий революционный выход» из состояния технико-экономической отсталости, в котором в этот период оказалась страна²³.

Ряд учёных-экономистов *объективистского направления* издали свои аналитические труды в 1920-е годы и в Среднем Поволжье. В Самарской губернии в это время выходили аналитические статьи таких авторов, как Н.Росницкий, В.Яковлев, А.Рязанов и др., которые в той или иной мере касались вопросов финансовой политики местных органов власти. А.Рязанов в своей работе кроме других вопросов исследовал финансовое положение средневожской деревни в первые, наиболее трудные месяцы новой экономической политики. Особое внимание он обратил на трудности кредитования сельских кооперативов и единоличных хозяйств, их разорительность и невыгодность, предложил несколько способов для удешевления кредита. Наибольший интерес вызывают исследования автора, посвящённые установлению равноправного, подлинно эквивалентного обмена между городом и деревней, отсутствие которого на его взгляд было одним из главных препятствий для развития нэповской деревни²⁴.

Большой вклад в исследование финансового положения кооперации, колхозов и совхозов внёс Н.Росницкий. Он показал трудности, сопутствовавшие колхозному движению, критически высказывался о деятельности финансовых органов, направленной на ликвидацию кредитной кооперации, ратовал за ослабление налогообложения единоличников, хотя в целом поддерживал политику коллективизации²⁵.

В Татарской АССР в 20-е годы наиболее интересные материалы публиковались в журнале «Труд и хозяйство», авторы которых затрагивали проблемы финансовой политики и кредитования. Среди них выделяется имя В.Ануфриева. В своих статьях он главное внимание как раз и обращал на финансовую политику местных органов власти, организацию кредитования, деятельность ссудно-сберегательных кооперативов и обществ взаимного кредита. Он был сторонником создания кооперативных коммерческих банков в ТАССР, так как считал, что именно они способны предоставить необходимые кредиты и обеспечить толчок в развитии частной и арендованной промышленности и частной торговли²⁶.

В статье В.Шалавина приводятся интереснейшие данные по сбору продовольственного налога в республике, показаны сильные и слабые стороны деятельности налоговых и продовольственных органов²⁷. Критические данные о финансовом состоянии Совхозтреста Народного комиссариата земледелия Татарской республики можно найти в материалах А.Падюкова²⁸. Большое количество критических материалов по вопросам сельскохозяйственного кредитования и налогообложения опубликовано в статьях И.Штуцера, которого в Татарстане из-за его

²³ Кактынь А. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр. - В сб.: О едином хозяйственном плане (работы 1920 - 1921 гг.). - М., 1989. - С. 124.

²⁴ См.: Рязанов А. Основные задачи сельскохозяйственной кампании 1922 год. - Самара., 1922.

²⁵ Росницкий Н. Колхозное движение в Средневожской области. - Самара., 1929.

²⁶ Ануфриев В.И. Итоги и перспективы плановой работы в Татарской республике. // Труд и хозяйство. - 1925. - № 6.

²⁷ Шалавин В. Итоги продовольственной кампании 1922-1923 гг. в Татарской республике. // Труд и хозяйство. - 1923. - № 6.

²⁸ Падюков А. Совхозтрест Наркомзема ТАССР // Труд и хозяйство. - 1924. - № 10.

объективных публикаций критического характера злые языки называли «кулацким трубадуром»²⁹. Особенно много обобщающих материалов по финансовой и кредитной политике в Татарской АССР содержится в сборнике «За 5 лет», вышедшем к пятой годовщине образования республики в 1925 году. Сильной стороной этих публикаций является, что авторы наряду с тем, что они показывали имеющиеся достижения в социально-экономической сфере не боялись вскрывать имеющиеся недостатки в налоговой политике, деятельности местных органов власти по формированию местных бюджетов, говорили о нерешённых вопросах в кредитно-финансовой политике, деятельности местных отделений банков и т.д.³⁰. Критические материалы по осуществляемой в Татарстане в указанный период кредитно-финансовой политике имеются в публикациях Т.Асанова, А.Бергера, О.Таргульяна, Н.Петрова³¹.

Третье направление составляют труды авторов, которые к проводимой в Советской России и СССР кредитно-финансовым преобразованиям относились негативно. Это направление можно условно назвать *критически-либеральным*. В начале 1922 года был открыт журнал «Экономист», где они могли относительно свободно излагать свои взгляды. Власти до поры до времени относились к экономической оппозиции лояльно, позволяли им критиковать свои действия до определённых пределов.

Воспользовавшись этим, ряд экономистов, оппозиционно настроенных к проводимой в стране финансовой политике, опубликовали целый ряд критических материалов по данному вопросу. Учёный-экономист А.Рафалович объективно исследовал механизм образования «твёрдых» цен в условиях директивной «военно-коммунистической» экономики и доказал, что эта политика является нежизнеспособной и народное хозяйство обречено на неустойчивость вследствие серьёзных потрясений всего хозяйственного механизма, сокращения его роста. Он также научно обоснованно доказал, что в условиях расстройств денежного обращения фиксирование товарных цен является абсурдом³². В своей другой статье, «Новая экономическая политика», А.Рафалович предсказывал, что в результате идеологических ограничений, которые в ходе осуществления нэпа являются сдерживающим фактором развития народного хозяйства, экономическая политика правительства в 20-е годы неизбежно обречена на провал. Он также считал, что главным камнем преткновения на пути дееспособной и эффективной финансовой политике лежит *социалистический характер налогообложения*³³.

В.Штейн подвергал серьёзной критике политику НКФ, проводимую в банковской сфере. Он открыто заявил, что вместо эмиссионного учреждения, призванного управлять денежным обращением и возглавить банковский аппарат в стране, правительство, реставрируя Госбанк, создаёт государственный коммерческий банк, что не может не отразиться на всей эффективности финансовой сфе-

²⁹ Штутгер И. Восстановление сельского хозяйства Татарской республики и перспективы на будущее //Труд и хозяйство. – 1924. - № 12; он же. – К вопросу о расслоении крестьянства в Татарской республике //Труд и хозяйство. – 1926. - № 4.

³⁰ За 5 лет: К 35-й годовщине провозглашения ТАССР. - Казань, 1925; За 7 лет. - Казань. 1927.

³¹ Асанов Т., Бергер А. Перспектива развития сельского хозяйства Татарстана (в период 1926-1940 гг.). //Труд и хозяйство. – 1927. - № 3-4; Петров Н. Восстановление и реконструкция сельского хозяйства Татарской республики. – Казань. 1929; Таргульян О. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства //Пути сельского хозяйства. – 1929. - № 11.

³² Рафалович А. Продовольственный вопрос во время войны и революции //Экономист. – 1922. - № 1. – С.152.

³³ Он же. - Новая экономическая политика //Экономист. – 1922. - № 2. С. 125-134.

ры³⁴. На опасность расширения директивного планирования в нэповский период и нарушения баланса товарного рынка указывал А.Вайнштейн³⁵.

Исключительно критическое отношение к денежно-кредитной и финансовой политике, проводимой в период «военного коммунизма» и НЭПа, сложилось у Б.Бруцкуса, П.Струве, П.Сорокина и некоторых других³⁶. Они считали, что финансовая политика разрушает устоявшиеся рыночные отношения в дореволюционной России, а нэповские преобразования не смогут выполнить своих целей ввиду накладываемых идеологических ограничений. Главный вывод, который независимо друг от друга сделали эти учёные заключался в том, что по существу денежно-кредитные и финансовые преобразования, проведённые в этот период в Советской России *несомненно были социалистическими*. Хотя эти исследователи скептически высказывались о возможности форсированного строительства в нашей стране социализма. П.Струве например считал, что причины финансово-кредитных поражений Советской власти заключаются в «проедании капиталов» и в том, что города превратились из производящих центров в «скопления чистых потребителей», избыточном выпуске бумажных необеспеченных денег, паразитического существования большинства непродовольственного населения за счёт средств, отнятых у буржуазии³⁷.

Ещё более жестко высказывался экономист Б.Бруцкус³⁸. Он отмечал, что причины провалов в финансово-кредитной политике таятся в том, что в стране не создана независимая банковская система, существующие незначительные общества негосударственного кредита находятся в полной зависимости от Госбанка, крайне сужены функции финансовой сферы в деревне, кредитно-финансовая политика в промышленности демонстрирует свою абсолютную неэффективность³⁹. Однако власти не только не прислушались к разумной критике либеральных русских экономистов, но и пошли на прямую ликвидацию экономической оппозиции, не только закрыли журнал «Экономист», но и насильно выслали большинство его авторов за границу.

В конце 20-х-начале 30-х годов когда происходило упрочение идеологической и политической системы сталинизма, в историко-партийной литературе СССР сложился во многом заданный сверху, от руководства страны устойчивый стереотип по отношению к денежно-кредитным и финансовым преобразованиям в первоначальный период Советской власти и в годы НЭПа. Этот период был мифологизирован, идеологизирован. Всякий, сколь-нибудь критический подход был воспрещён, негативные социально-экономические последствия проводимых финансовых мероприятий либо приукрашивались, либо о них вообще было запрещено упоминать. Преувеличивался элемент плановости и постепенности.

³⁴ Штейн В. По поводу восстановления Государственного банка. - Там же. - С. 157.

³⁵ Вайнштейн А. Итоги и конъюнктура 1925/1926 хозяйственного года. - М., 1927.

³⁶ См.: Бруцкус Б. Народное хозяйство Советской России, его природа и его судьба // Вопросы экономики. - 1991. - № 9. - С. 126 - 141; он же - Социалистическое хозяйство // Вопросы экономики. - 1990. - № 8. - С. 131 - 151; он же - Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе // Экономист. - 1922. - № 1. - С. 48-65; № 2. - С. 163-183; С. 3. - С. 54-72; Струве П. Итоги и существо коммунистического хозяйства // Октябрь. - 1992. - № 7; Sorokin P. Leaves from a Russian Diary and Thirty Years After. HNH. N.Y., 1970.

³⁷ Струве П. Итоги и существо коммунистического хозяйства // Октябрь. - 1992. - № 7. - С. 114 - 125.

³⁸ Бруцкус Б. Народное хозяйство Советской России, его природа и его судьба. - С. 134.

³⁹ Там же. - С. 134-137.

Особый интерес для нас вызывают рекомендации по проведению финансовой политики, высказанные в ноябре 1928 года на Первой конференции аграрников-марксистов. Понятие «рынок» было приравнено к категории «хаос и анархия», было принято решение о реорганизации «самого способа производства, начиная с обращения», одним из главных моментов в проведении грядущей коллективизации была признана приоритетная поддержка артели вследствие того, что она не допускает «перекачки» средств в виде кредитов в частную сферу⁴⁰.

Хотя учёные-историки и экономисты и вынуждены были трудиться в рамках вышеназванного подхода, они тем не менее старались рассматривая вопросы, связанные с финансовой политикой писать насколько это было возможным, объективно, провели большую исследовательскую работу, ввели в научный оборот много новых документов. Среди этих исследований можно назвать работы З.Атлас, В.Дьяченко. Л.Гинцбурга, Э.Генкиной, Э.Бурджалова, П.Шаровой и др.⁴¹. Немалый вклад в рассмотрение некоторых аспектов проблем финансов внесли учёные Среднего Поволжья в 40-50-е годы. Среди них нужно отметить капитальные обобщающие труды П.Абрамова, Х.Гимади, М.Мухарьямова, И.Климова⁴².

В своей монографии «Укрепление союза рабочего класса и крестьянства при переходе к НЭПу» И.Ванярин затрагивает вопросы налогообложения и кредитования промышленности, торговли и частного сектора, индивидуальных крестьянских хозяйств. При этом он открыто говорит о тех недостатках, в том числе и в финансовой политике, которые не способствовали союзу рабочих и крестьян, вскрывает их причины⁴³.

В.Саркин раскрывает социально-экономическую деятельность партийной организации Татарии в 1921-1925 гг., при этом он затрагивает и вопросы партийного руководства кредитно-финансовой политикой в республике⁴⁴. Особняком стоит исследование Е.Устюжанина, в котором автор рассмотрел проблемы колхозного строительства и сельского хозяйства в завершающий период НЭПа. Здесь затрагиваются деятельность как кредитно-финансовых кооперативов, так и отделений Сельскохозяйственного банка, вопросы налогообложения индивидуальных крестьянских хозяйств и кооперативов, причём в критической трактовке⁴⁵.

Большую исследовательскую работу в 50-е годы провёл крупнейший самарский учёный Е.Медведев. Вопросы экономической и кредитно-финансовой политики в общем им достаточно хорошо изучены. Много внимания он уделил также деятельности налоговых органов на местах. Однако он был ограничен в своих исследованиях идеологическими рамками и не обо всём мог сказать⁴⁶.

⁴⁰ См.: Труды Первой конференции аграрников - марксистов (ноябрь 1928 года). - М., 1929. Т.1. - С. 233-234.

⁴¹ См.: Атлас З. Очерки по истории денежного обращения в СССР. (1917-1925 гг.). - М., 1940; Бурджалов Э. СССР в период борьбы за социалистическую индустриализацию. - М., 1947; Гинцбург Л. Управление хозяйством в первые годы пролетарской диктатуры. - М., 1933; Генкина Э. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. - М., 1952; Дьяченко В. Советские финансы в первой фазе развития Советского государства. - М., 1947.

⁴² 25 лет Татарской АССР (1920-1945 гг.). - Казань., 1945; Шеренев С.М. Советская Татария. - Казань., 1947; Абрамов П.В. Советская Татария. - Казань. 1956; Гимади Х., Мухарьямов М. Советская Татария - детище Октября. - Казань., 1957.

⁴³ Ванярин И. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства при переходе к НЭПу в Татарии. - Казань., 1960.

⁴⁴ Саркин В. Татарская парторганизация в восстановительный период (1921-1925 гг.). - Казань., 1962.

⁴⁵ Устюжанин Е. Колхозное строительство в Татарии в начальный период индустриализации страны (1926-1928 гг.). - Казань. 1959.

⁴⁶ Медведев Е. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. - Самара., 1958.

Несмотря на то, что в годы «хрущёвской оттепели» большинство работ было проникнуто «духом» партийно-государственного подхода, однако и в этих трудах авторы попытались завуалированно показать своё критическое отношение к некоторым проводимым финансовым мероприятиям, привлекли огромный архивный и статистический материал⁴⁷. Характерным примером подобной объективности может служить весьма правдивое исследование о налоговой системе СССР Г.Марьяхина⁴⁸.

Большой вклад в исследование проблем финансовой политики внесли учёные-историки, затрагивающие эти вопросы в середине 60-х - середине 80-х годов. Среди них можно назвать труды И.Берхина, А.Вайнштейна, Г.Дихтера, В.Дмитренко, В.Касьяненко, В.Кузьмина, В.Лельчука, Э.Лебакова, В.Цыбульского, Н.Сабурова, Н.Соломонова и некоторых других⁴⁹.

Эти учёные проделали огромную исследовательскую работу, ввели в научный оборот значительное количество архивных данных, фактов, статистических выкладок и обобщений. Однако эти исследования не лишены недостатков, которые в значительной мере обусловлены приматом идеологии в практике исторического исследования.

Вопросы финансовой политики в них затрагиваются в контексте анализа других направлений социально-экономической деятельности Коммунистической партии и играют второстепенную роль. К тому же многие события рассматриваемого времени касательно финансовой политики трактуются в русле сложившегося партийно-государственного подхода и далеки от объективности.

Авторы считают, что изъятие финансовых средств при помощи завышенных цен на товары и увеличенных налогов было объективной необходимостью, критически оценивают деятельность негосударственных кредитных учреждений, которые, якобы, только «вредили» деятельности государственной кредитной системы. Вышеперечисленные исследователи одобряют налоговое наступление на ча-

⁴⁷ Бахтин М. Союз рабочего класса и крестьянства в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). - М., 1961; Булатов И. Кооперация и её роль в подготовке сплошной коллективизации. - М., 1960; Локшин Э. Очерки истории промышленности в СССР. - М., 1956; Малафеев А. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). - М., 1964; Самохвалов Ф. Советский народный хозяйственный период. 1917-1932 гг. - М., 1964; Понятовская Н. Восстановление народного хозяйства в СССР в 1921-1925 гг. - М., 1960; Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. - М., 1960; Трапезников С. Победа колхозного строя в СССР. - М., 1954; Экономическая история СССР. Под редакцией И.Голубченко, А.Погребинского, И.Шемакина. - М., 1963; Построение фундамента социалистической экономики в СССР (1926-1932 гг.). - М., 1960; СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Исторические очерки. - М., 1955.

⁴⁸ См.: Марьяхин Г. Очерки истории налогов с населения СССР. - М., 1964.

⁴⁹ См.: Архипов В., Морозов Л. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле в 20-30-е годы. - М., 1978; Берхин И. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. - М., 1970; Вайнштейн А. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период. 1921-1928 гг. - М., 1972; Дмитренко В. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. 1921-1924. - М., 1971; Касьяненко В. Завоевание экономической независимости СССР. (1917-1940 гг.). - М., 1972; Кузьмин В. В борьбе за реконструкцию (1926-1937 гг.). - М., 1976; Лельчук В. Борьба КПСС за социалистическую индустриализацию СССР. Историкография проблемы. - М., 1975; его же - Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. - М., 1984; Лебакова Э. Опыт КПСС по приобщению мелкой буржуазии города к строительству социализма. - М., 1970; Сабуров Н. Борьба партии за установление экономической смычки рабочего класса с трудовым крестьянством (1921-1925 гг.). - М., 1975; Соломонов Н. Налоговая политика советского государства в советской деревне в восстановительный период и её влияние на укрепление союза между рабочим классом и крестьянством (1921-1923 гг.). В кн.: Союз рабочего класса и крестьянства - решающая сила в развитии социалистического сельского хозяйства. - Рязань, 1980; Цыбульский В. История кредитно-экономической связи города с деревней в первые годы НЭПа. - Ленинград., 1967.

стника и протекционистские финансовые меры, направленные на поддержку государственного сектора экономики и колхозов-совхозов в сельской местности.

В 60-70 годы вопросы финансовой политики в своих трудах неоднократно затрагивали учёные Среднего Поволжья А.Лифшиц, Ф.Каревский, И.Климов. Они привлекли новые источники и архивные документы, сделали ряд обобщающих выводов. Не подвергая никоим образом сомнению правильность проводимой финансовой политики в целом, они тем не менее критически отзывались о неэффективной направленности налоговой политики в промышленности, высказали предположения о том, что кредитная политика не всегда была эффективной⁵⁰. Проблемы кредитования и финансирования сельского хозяйства Татареспублики в рассматриваемый период поднимает А.Заялов. Особый интерес представляет то обстоятельство, что автор затрагивает эти проблемы в развитии, начиная с 1917 года⁵¹. Важная роль в освещении вопросов финансовой политики принадлежит казанскому учёному А.Литвину. В своих трудах он показал грабительский характер налогообложения в средневолжской деревне в годы гражданской войны, реальное положение дел в финансовой сфере экономики региона в рассматриваемый период⁵².

Особый интерес вызывает вышедший в 1986 году сборник научно-популярных историко-экономических очерков под редакцией В.Дмитренко в котором напрямую затрагиваются вопросы финансовой политики в рассматриваемый период⁵³. Однако несмотря на общую направленность исследований, большинство авторов стремятся рассмотреть вышеназванные вопросы с объективных позиций, пытаются доказать «безальтернативность» слома НЭПа, защищают финансовую политику государственных органов, как единственно правильную. При этом они приводят интереснейший архивный материал, дают зачастую необычную трактовку тех или иных направлений финансовой политики, указывая на некоторую поспешность в их проведении.

Однако, этот сборник также содержит большое количество односторонних оценок тех или иных мероприятий: авторы очерков зачастую некритически подходят к явным перегибам в деятельности властей, уходят от объективного историко-экономического анализа финансовых преобразований, подтверждая правильность тех или иных направлений экономической политики ссылаются в основном на труды В.Ленина и других вождей большевиков. При этом они стараются оправдать даже неудачные социально-экономические преобразования, проведённые в 20-е годы центральными и местными органами власти. В качестве главного довода приводят их якобы безальтернативность и неизбежность.

⁵⁰ См.: Каревский Ф. Создание предпосылок для коллективизации сельского хозяйства в Среднем Поволжье. Куйбышев., 1977; Климов И. Образование и развитие Татарской АССР (1920-1926 гг.). - Казань., 1960; Климов И., Лифшиц А. НЭП и восстановление хозяйства в Поволжье. В кн.: НЭП: Вопросы теории и истории. - М., 1974.

⁵¹ Заялов А. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии (1917-1937 гг.). - Казань., 1974.

⁵² См.: Литвин А. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). - Казань., 1972, он же. Казань: во время гражданской войны. Казань., 1992.

⁵³ Экономическая политика Советского государства в переходный от капитализма к социализму период. - М., 1986.

Рассмотрим конкретные примеры. Совершенно не соответствуют реальному положению дел некоторые выводы, изложенные в статье В.Дмитренко⁵⁴. Так например он утверждает, что финансовая политика, проводимая в годы «военного коммунизма» опиралась на тщательно разработанный теоретический фундамент, что совершенно не соответствует действительности⁵⁵. Автор повторяет существующую ещё со сталинских времён трактовку причин ликвидации товарно-денежных отношений в 1929 году⁵⁶.

Абсолютно не объективны утверждения ряда авторов сборника о том, что тяжёлая индустрия стала убыточной только начиная с конца первой пятилетки, как и утверждения о том, что «темпы социалистических накоплений напрямую зависели от того, как будет свёрнут капитализм в годы «великого перелома»⁵⁷. Абсолютно неправильно утверждение Л.Морозова о том, что насилие с применением финансовых рычагов в годы НЭПа - прямой ответ властей на сопротивление к этот период «эксплуататорских классов»⁵⁸. Требуют пересмотра положения, высказанные в частности Н.Кузьминым о том, что «действие экономических законов при социализме происходит не в порядке стихийного проявления, а путём их сознательного использования»⁵⁹.

Требуют исправления некоторые положения и выводы высказанные в частности З.Звездиным, С.Кульчитским о том, что «...выпуск денег в годы НЭПа, не имевших товарного покрытия, - было оборонительным оружием советского государства против частника» и «эмиссия денег не оказывала влияния на цены обобществлённой торговли, поскольку локализовалась в границах частного сектора»⁶⁰. Это совершенно неправильно. Факты показывает, что в результате инфляции одинаково страдали как государственные, так и частные предприятия.

Следует отметить очерки Л.Файн, в которых он анализирует финансово-кредитные аспекты кооперативной политики⁶¹ и публикацию И.Исаева, в которой показана финансово-кредитная сторона деятельности акционерных обществ⁶².

В русле изучения данной проблемы представляет значительный научно-познавательный интерес исследование Ю.Полякова, В.Дмитренко и Н.Щербань «Новая экономическая политика: разработка и осуществление»⁶³. В данном исследовании проблемам финансовой политики отводится достаточно много внимания. Авторы в целом объективно, насколько это было возможно в то время, отнеслись к данным вопросам. Хотя вышеуказанные проблемы рассматриваются зачастую поверхностно, как бы «вскользь», при этом отсутствует глубинный анализ проведённых в данной сфере мероприятий. Авторы защищают проводимую

⁵⁴ См.: Дмитренко В. Закономерности и особенности эволюции экономической политики переходного периода в СССР. В сб.: Экономическая политика Советского государства в переходный от капитализма к социализму период.- М., 1986.- С. 10-34;

⁵⁵ См.: Дмитренко В. - Указ. Соч. - С. 19.

⁵⁶ Там же - С. 30.

⁵⁷ См.: Звездин З., Кульчитский С., Проблемы индустриализации в системе экономики переходного периода. В сб.: Экономическая политика Советского государства... - С. 86;

⁵⁸ См.: Морозов Л. О начальных этапах экономической политики. - В сб.: Экономическая политика... - С. 36.

⁵⁹ См.: Кузьмин Н. Теоретическое обоснование НЭПа. В сб.: Экономическая политика... - С. 40.

⁶⁰ См.: Звездин З., Кульчитский С. - Указ. Соч. - С. 88.

⁶¹ Файн Л. Кооперативная политика Советского государства. В сб.: Экономическая политика... - С. 97- 108.

⁶² Исаев И. Проблемы правового регулирования советской многоукладной экономики. - В сб.: Экономическая политика... - С. С. 165-166.

⁶³ Поляков Ю., Дмитренко В., Щербань Н. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. - М., 1982.

практику кредитно-налогового удушения частного сектора в годы НЭПа, считая её единственно правильной. В рамках данной проблематики интересны работы 80-х годов, среди которых можно назвать исследования У.Белялова, М.Гнутова, В.Казюхина, Н.Шарошкина, С. Коричева, И. Петрова, В. Александрова и многих других⁶⁴.

В Среднем Поволжье издан ряд трудов, авторы которых затрагивают проблемы денежно-кредитной и финансовой политики в промышленности края в годы новой экономической политики. В этой связи хочется отметить объективность и скрупулёзный подход к аспектам рассматриваемой проблемы К.Назиповой⁶⁵. Однако эти вопросы в контексте исследуемой проблематики рассматриваются как второстепенные, находятся как бы на втором плане и построены в основном на материалах периодической печати.

Большой вклад в рассмотрение данной проблемы внесли публикации и исследования периода перестройки⁶⁶. Они также характеризуются большей объективностью при рассмотрении вопросов финансово-кредитной политики центральных и местных органов власти. Однако серьёзных исследований финансовой политики в нэповский период издано не было и авторы ограничивались освещением тех или иных аспектов данной проблемы. При этом они также разделились на сторонников и противников прежних идеологических подходов. Наибольший интерес представляет анализ вопросов кредитно-финансовой политики в нэповский период, опубликованный в перестроечное время на страницах газет и журналов. Если всю публицистику по этой проблеме охарактеризовать в целом, то можно увидеть, что на страницах журналов идёт ожесточённый спор между представителями «нового» и «старого» научного подхода к вопросам финансово-кредитной политики в 20-е годы.

К публикациям, защищающим «старые подходы» можно отнести, например, работы А.Залкинда, С.Ильина, Н. Тепцова⁶⁷. В частности А.Залкинд ошибочно утверждает, что ещё летом 1918 года удалось преодолеть обесценение денег⁶⁸, кроме того он возлагает основную ответственность за частые социально-экономические кризисы в период НЭПа на «рыночную стихию и спекуляцию, которая расстроила финансы, срывала государственное планирование и регулирование в сфере обращения», в этом его поддерживает С.Ильин⁶⁹. При этом они защищают правильность введённой в годы НЭПа системы контрактации, финансовой поддержки беднейших крестьян, безоговорочно поддерживают проводимую местными и центральными властями финансовую политику, считая её не только

⁶⁴ См.: Александров В. В борьбе с последствиями неурожая 1921 года в Чувашии. - Чебоксары. - 1960; Белялов У. Социалистическое соревнование в промышленности Татарии (1917-1975 гг.). - Казань, 1976; Бугай Н. Ревкомы. - М., 1981; Захаров Н.С. Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье. - Казань, 1970;

⁶⁵ Назипова К. Национализация промышленности в Татарии (1917-1921 гг.). - М., 1976.

⁶⁶ Горinov М. Новая экономическая политика: поиск путей развития. М., 1990; Данилов В. Коллективизация. В кн.: Переписка на исторические темы. - М., 1989; Кабанов В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». - М., 1988; Тепцов Н. Аграрная политика на крутых поворотах 30-х. - М., 1990; Шарошкин М. Материальное положение и выступление рабочих в первые годы Советской власти. - М., 1988.

⁶⁷ См.: Ильин С. Плановое экономическое воздействие на сельское хозяйство в восстановительный период (1921-1925 гг.). - Вестник сельскохозяйственной науки. - 1987. - № 8. - С. 3-11; Залкинд А. Планирование и регулирование цен в первой половине 20-х годов. - Плановое хозяйство. - 1989. - № 11. - С. 103-110; Тепцов Н. Аграрная политика на крутых поворотах 20-30-х годов. - М., 1990.

⁶⁸ Залкинд А. Указ. соч. - С. 104.

⁶⁹ Залкинд А. Указ. соч. - С. 106; Ильин С. Указ. соч. - С. 6.

безошибочной в принципе, но и рекомендуют её в качестве эталона в годы горбачёвской перестройки⁷⁰.

Известный исследователь данного периода В.Данилов утверждает, что индивидуальное крестьянское хозяйство в годы НЭПа стало «бесперспективным» потому, что не смогло обеспечить возрастающих государственных интересов путём собирания большого количества налогов⁷¹. Эта утверждение является совершенно справедливым, однако автор не договаривает, что государственные органы власти своей экономической политикой, в том числе и путём финансовых рычагов насаждали уравниловку и искусственно сдерживали развитие наиболее производительных «кулацких» хозяйств, что в конечном итоге имело следствием их общую повсеместную неэффективность.

Требуют также переосмысления утверждения В.Лельчука, который перефразирует существующее ещё со сталинских времён утверждение о том, что повсеместно насаждаемая плановость в народном хозяйстве СССР со второй половины 20-х годов благоприятно отразилась на денежно-кредитной и финансовой сфере экономики, так как серьёзно уменьшила негативное воздействие на финансово-кредитную сферу рыночной стихии⁷². Реальная нэповская экономическая практика это не подтверждает.

Однако в этот период времени выходят исследования которые резко критически относятся к проводимым в 20-е годы преобразованиям в финансовой сфере экономики. О трудностях перехода к твердой валюте объективно пишут М.Никитин и В.Маневич⁷³. Критически оценивает финансовые преобразования периода «военного коммунизма» как и всю эту политику П.Волобуев, считая её «ошибочной моделью коммунистического строя»⁷⁴.

О грабительском характере налогов периода «военного коммунизма» и НЭПа говорит В.Кабанов⁷⁵. Объективно рассматривает грабительский характер кампании контрактации, особенно в последний период НЭПа М.Горин⁷⁶. Исключительно правдивый материал об антинародном характере налоговой политики в конце 20-х годов подготовила Е.Буртина⁷⁷. Она доказала, что именно налоговая политика властей в завершающий период НЭПа стала **главным рычагом** его ликвидации, именно на налоговые рычаги власти в наибольшей степени опирались при проведении коллективизации.

Таким образом исследования периода перестройки, несмотря на всю свою противоречивость, заложили хорошую основу для изучения денежно-кредитной и финансовой политики центрального и регионального руководства в СССР в 20-е годы.

Постперестроечная литература по данной проблеме также многообразна. Однако интерес к политике НЭПа уже заметно угасает и всё чаще проскальзыва-

⁷⁰ Ильин С. Указ.соч. - С.7-10.

⁷¹ Данилов В. Коллективизация. В сб.: Переписка на исторические темы. - М., 1989. - С. 385.

⁷² Лельчук В. Индустриализация. Там же. - С. 333.

⁷³ Никитин М. Трудности и противоречия перехода к твердой валюте в 20-е годы. // Вопросы экономики. - 1990. - № 6.; Маневич В. Денежная реформа 1922-1924 гг. и валютная система нэпа // Экономика и исторические методы. - 1994. - № 4.

⁷⁴ Волобуев П. Военный коммунизм- первый опыт социалистического хозяйствования. В кн.: Военный коммунизм: как это было. Сер. История. - 1991. - № 6. - С. 6.

⁷⁵ Кабанов В. Крестьянство в условиях «военного коммунизма» - М., 1988.

⁷⁶ Горин М. НЭП: поиски путей развития. - М., 1990. - С. 40.

⁷⁷ Буртина Е. Коллективизация без «перегибов» // Октябрь. - 1990. - № 2.

ют высказывания о том, что нэповские преобразования, в том числе и в финансовой сфере носили ограниченный характер и использование их опыта в современных экономических реформах маловероятно⁷⁸. Однако есть и противоположный подход к тому, что накопленный опыт, даже негативный, чрезвычайно актуален для нашего времени⁷⁹.

Много интересного по рассматриваемой проблеме можно найти в работах, посвящённых денежной реформе 1922-1924 гг., среди которых исследования С.Красина, С.Фридмана, А.Новикова, С.Борисова⁸⁰. Исследованиям узких мест проводимой в те годы налоговой политике посвятили свои статьи и публикации А.Егоров, В.Серминский и ряд других авторов⁸¹. Эти авторы критически переосмысливают финансовую и налоговую политику, разоблачают наиболее одиозные представления того времени, приводят новые факты, которые опровергают официальные подходы о безальтернативной направленности и высокой эффективности проводимых финансовых мероприятий, доказывают ошибочность и хозяйственную неэффективность классового подхода в налоговой и финансовой политике, показывают имеющиеся недостатки в кредитной системе и т.д. Это позволило автору исследования самому переосмыслить некоторые экономические подходы прошлых лет и подойти к их рассмотрению с современных позиций.

В последнее время появилось много работ, в которых рассматриваются нерешённые проблемы связанные с кредитной политикой в 20-е годы. Среди них можно назвать работы А.Новикова, В.Маневича, М.Никитина⁸². Появились интересные публикации, посвящённые финансовой политике и деятельности акционерных обществ⁸³. Недавно опубликовано ряд работ, посвящённых исследованию финансовой политики колхозов и совхозов, финансовой деятельности кооперативов⁸⁴. Эти исследования помогли объективно рассмотреть общую направленность и хозяйственные итоги финансовой политики в аграрном секторе.

Немалый вклад в изучении финансовых проблем 1920-х годов в 90-е годы внесли учёные Среднего Поволжья. Здесь издан ряд трудов, авторы которых трагируют проблемы денежно-кредитной и финансовой политики в промышленности края в годы новой экономической политики. В этой связи хочется отметить

⁷⁸ Холодков В. Государственный социализм и образование нового класса в СССР // Вопросы экономики. - 1992. - № 1. - С. 126-135; Новиков А.Н. Частный валютный рынок 20-х // Финансист. - 1994. - № 9; Симонов В. Российская экономика чрезвычайного времени // Вопросы экономики. - 1992. - №10. - С. 39-47.

⁷⁹ Маневич В. Денежная реформа 1922-1924 гг. и валютная система нэпа // Экономика и исторические методы. - 1994. - № 4.

⁸⁰ Борисов С. Червонец - валюта НЭПа // Деньги и кредит. - 1992. - №1. - С.15-29; Красин С. Феномен золотого червонца // Сельские зори. - 1993. - № 3-4; Новиков А. Кредиты и государственные займы в период НЭПа // Банковское дело. - 1994. - № 1; Фридман С. Частный капитал и кредитная система в СССР // Проблемы теории и практики управления. - 1992. - № 2.

⁸¹ Егоров А. Налоговая политика // Экономика и жизнь. - 1990. - № 17 (апрель) - С. 14; Серминский В. Практика налогообложения крестьянства // Вестник МГУ. Сер.6. - 1993. - № 5.

⁸² См.: Новиков А. Общества взаимного кредита // Банковское дело. - 1994. - № 2; Никитин М. Новый взгляд на кредитную реформу 30-х годов // Деньги и кредит. - 1990. - С. 73-79; Маневич В. Кредитно-финансовая система НЭПа и кредитная реформа 1930 года // Вопросы экономики. - 1988. - № 7; он же - Ликвидация НЭПа и дальнейшая эволюция финансово-кредитной системы // Экономика и организация промышленного производства. - 1988. - № 10. - С. 142-156.

⁸³ См.: Ильин С. Финансовая политика в аграрной сфере при НЭПа // Финансы. - 1993. - № 11; Акционерный капитал // Экономика и жизнь. - 1990. - ноябрь (№ 46).

⁸⁴ Наринский А. Учёт и анализ себестоимости сельскохозяйственной продукции в годы НЭПа и первой пятилетки // Бухгалтерский учёт. - 1993. - №1; Файн Л. Советская кооперация в тисках командно-административной системы // Вопросы истории. - 1994. - № 9.

объективность и скрупулёзный подход к аспектам рассматриваемой проблемы Л. Лютова⁸⁵. В его трудах вопросам кредитно-финансовой политике отводится огромное внимание. Исследуя проблему становления нэповской государственной и частной промышленности в регионе он некоторые главы своих работ напрямую посвящает исследованию деятельности товарно-сырьевых бирж, налоговых органов, отраслевых банков, отделений Государственного банка. Особое внимание уделяет деятельности ссудно-сберегательной кооперации. Однако эти вопросы в контексте исследуемой проблематики рассматриваются как второстепенные, находятся как бы на втором плане и построены в основном на материалах периодической печати.

В регионе в разное время вышло ряд сборников⁸⁶ и монографий⁸⁷ авторы которых рассматривают те или иные аспекты финансовой политики, среди них немалый интерес представляет исследование Р. Шайдуллина «Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг.». Автор на основе интереснейших архивных данных критически рассматривает вопросы финансирования и кредитования индивидуальных крестьянских хозяйств и колхозов, деятельность ссудно-сберегательной кооперации, Сельскохозяйственного банка, показывает их роль в развитии сельского хозяйства республики⁸⁸.

Однако, если в целом охарактеризовать послеперестроечную литературу по рассматриваемой проблеме, можно сделать вывод о том, что она носит разрозненный, эпизодический характер. Исследования, соединившего в себе воедино все стороны проводимой центральными и местными властями денежно-кредитной и финансовой политики в 20-е годы нет.

Научным анализом преобразований в финансовой сфере советской экономики занимались и зарубежные исследователи. Если проанализировать в целом их оценку социально-экономической политики советского руководства в 1920-е годы вообще и финансовой в частности, то труды этих исследователей можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести авторов, которые считали переход к новой экономической политике в кредитно-денежной и финансовой сфере простым возвратом к «стихийному» капитализму. Они сравнивали экономику нэповского периода и «постнэповскую политику сталинского перелома», считали нэповские товарно-денежные отношения единственной возможностью уйти от «революционной лихорадки». Усматривали в финансовой политике большевистского руководства только возвращение к стихийному капиталистическому рынку, ранее апробированному в других странах и отмечали, что здесь большевики совершенно ничего нового в финансовые отношения не внесли.

⁸⁵ Лютов Л. Государственная промышленность в годы нэпа. - Саратов., 1996; он же - Промышленность Симбирской губернии в условиях либерализации централизованно - плановой экономической системы в 1920-е годы // Симбирский вестник: Историко-краеведческий сборник. Ульяновск, 1996. Вып. 3. - С. 71-91; его же - Частная промышленность в годы НЭПа (1921-1929 гг.). - Саратов., 1994.

⁸⁶ Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура. Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов., 1999; Проблемы аграрной истории Поволжья при переходе от капитализма к социализму (1917-1937 гг.). Межвузовский сб. Саранск-Москва., 1988; Из истории социалистической индустриализации Среднего Поволжья. Сб. статей. Куйбышев, 1973.

⁸⁷ Головичер Я. Симбирская губерния накануне перехода к мирной работе по восстановлению народного хозяйства. Ульяновск, Краеведческий музей. 1955; Гошуляк В. История Пензенского края. В 5-ти томах. Пенза: 1999.

⁸⁸ Шайдуллин Р. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг. - Казань., 2000.

Единственно, считали они, что было внесено нового, так это заложенные ещё до Кейнса принципы государственного регулирования рыночных отношений. Среди представителей данного направления можно назвать труды Э.Карра, А. Ноува, а также русских учёных, издавших свои труды за рубежом Г.Гроссмана, Н.Валентинова⁸⁹. Среди современных зарубежных исследователей эту точку зрения поддерживает М.Макклеин, который в 1993 году издал книгу «Советский Союз в 1917-1991 гг.». Он считает, что финансовая и налоговая политика в годы НЭПа мало отличалась по своему содержанию от царской⁹⁰.

Вторым направлением можно считать взгляды на новую экономическую политику авторов, которые подчёркивают, что финансовые отношения в годы НЭПа являются чуть приукрашенным продолжением политики «военного коммунизма» и изначально были обречены на неудачу ввиду своей противоречивости, непоследовательности, узости и соответственно полной экономической несостоятельности. К этим авторам в первую очередь относятся русские эмигранты, издавшие за рубежом свои труды. В числе их можно назвать Р.Абрамовича, Н.Ясного. Среди иностранных авторов это Д.Ходмэн, К.Роджер, Н.Тёрнер, Р.Уиллис⁹¹.

В 1999 году вышла книга Д.Муна «Российское крестьянство в 1600-1930 гг.», в которой автор считает, что финансовая политика в аграрном секторе российской экономики в 1917-1930 годы не только не претерпела существенных глубинных изменений, но во многом сохранила преемственность финансовой политики в деревне, традиционно проводимой в России начиная с XVII века⁹². Часть авторов оценивают денежно-финансовую и кредитную политику в духе паталогической враждебности к марксизму⁹³.

К третьей группе можно отнести всех остальных зарубежных авторов. Они не стремятся давать какие-либо обобщённые оценки и выводы, однако пытаются подойти, в частности, к вопросам финансово-кредитной политики центральных и местных органов власти в СССР объективно. Среди многих авторов можно упомянуть, например Н.Спилбера, Д.Мале, П.Самуэльсона, М.Эллмана, Р.Дэвиса, П.Гартрелла⁹⁴. В 2000 году вышла интереснейшая книга Дэвида Мэрплса «Ленинская революция 1917-1921 гг.» в которой он исключительно скрупулёзно рассматривает проблемы финансовой политики в наиболее сложные, судьбоносные периоды жизни Советского государства и делает вывод о том, что финансовые отношения в Советской России планировались и строились исключительно исходя из реальной экономической обстановки и во многом зависели от партийно-

⁸⁹ Nove A. The Soviet Economic System. L., 1977; Carr E. The Bolshevik Revolution, vol.2. L., 1966; Grossman G. Economic System. N.Y., 1974; Valentinov N. The New Economic Policy and Party Crisis after the death of Lenin. - Stanford, 1971.

⁹⁰ McCauley M. The Soviet Union 1917-1991. London, 1993

⁹¹ Abramovich R. The Soviet Revolution. 1917-1939. N.Y. 1962; Jasny N. Soviet Economists of the Twenties. - Cambridge, 1972; Clarke Roger A. Soviet Economic Facts 1917-1970. London, Macmillan, 1972; Hodgman D.R. D.R. Soviet Industrial Production 1928-1951. Cambridge, Mass., Harvard University Press; Turner H.A. Can Wages be Planned? The Crisis in Planning. Ed. By M.Faber & D. Scers. London, 1972; Wiles P. The Political Economy of Communism. Oxford: Blackwell, 1962.

⁹² Moon D. The Russian Peasantry 1600-1930. N.Y. 1999.

⁹³ Grossman G. Economic Systems. N.Y. 1974; Katz A. The Politics of Economic Reform of the Soviet Union. N.Y., 1974;

⁹⁴ Male D. Russian Peasant Organization before Collectivization. Cambridge, 1971; L.Schapiro. Storia del Partito comunista Sovietico. Milano, 1962; N Spilber. La strategia sovietica per lo Sviluppo economico. Torino, 1970; Samuelson P. Economics. - N.Y., 1980; Ellman M. Socialist Planning. Cambridge, 1979; Davis R., Gartrell P. From Tsarism to the Economic Policy Continuity and Change in the Economy of the USSR. London, 1990.

идеологических подходов, которые на данный момент времени были преобладающими⁹⁵.

Ряд работ зарубежных исследователей, затрагивающих вопросы финансовой политики, были переведены на русский язык и изданы в стране⁹⁶. Особняком стоит фундаментальный труд А.Некрича и Д.Геллера «Утопия у власти», вышедшем на русском языке в издательстве «Прогресс» в 1990 году. Здесь авторы также считают финансовую политику одним из направлений утопического подхода большевиков в ходе проводимого ими в России иллюзорного социального эксперимента⁹⁷.

Важное исследование по вопросу кредитования сельского хозяйства и налоговой политике в СССР в годы НЭПа и коллективизации провёл немецкий исследователь Ш.Мерль. Он выпустил монографию и несколько публикаций, переведённых на русский язык. Главный вывод, который он сделал состоит в том, что особенность кредитно-финансовой и налоговой политики в сфере аграрного производства состоит в том, что в отличие от западных стран, которые делали в этой политике ставку на независимого, сильного товаропроизводителя-фермера, в Советском Союзе главным объектом получения кредитной помощи и налоговых льгот стал полубедняк-полусередняк (паупер), что явилось главным тормозом в повышении эффективности аграрного сектора⁹⁸.

Таким образом и зарубежные исследователи внесли определённый вклад в изучение рассматриваемых вопросов. Однако необходимо отметить, что им практически были недоступны архивные данные и поэтому основной материал для своих исследований они черпали из косвенных свидетельств и материалов Смоленского архива, захваченного гитлеровцами в годы войны.

Определённый вклад в рассмотрение данных проблем внесла вузовская наука. Тема финансовых отношений в годы нэпа в последние годы привлекает всё больше исследователей. В кандидатской диссертации В.Бондарева, защищённой в 2000 году прямо отмечается, что ликвидация нэпа во многом была обусловлена неудачами в проведении финансовой политики, которые привели к нарастанию в экономике страны кризисных явлений⁹⁹. В диссертации А.Соколова, защищённой в 1997 году, предметом анализа стала финансовая реформа 1921-1924 гг., её сильные и слабые стороны, однако эта работа написана в основном по данным центральных архивов и мало затрагивает регионы¹⁰⁰. В исследовании Е.Соколова, выполненном на материалах рязанских архивов рассматривается финансовая политика местных органов власти Черноземья в годы «военного коммунизма»¹⁰¹. Однако эти исследования затрагивают отдельные, разрозненные вопросы финан-

⁹⁵ Marpls D. Lenin's Revolution. 1917-1921. Cambridge, 2000.

⁹⁶ См.: Козн С. Н. Бухарин : Политическая биография.-1888-1938 гг.- М., 1988; Боффа Д. История Советского Союза. В 2-х томах. - М.,1990; Хоскинг Д. История Советского Союза.-1917-1991. - М., 1995; Верт Н. История Советского государства. - М., 1993; Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция 1917-1923 гг. Т.1.-2. - М., 1990.

⁹⁷ Геллер Д. Некрич А. Утопия у власти. - М., 1990.

⁹⁸ Ш.Мерль Аграрный рынок и НЭП // Отечественная история. - 1995. - №3; Merly St. Bauern under Stalin Pie Formierung des Soviets chen Kolkhossysmes 1930-1941. Berlin. in Kommison dei Puncer Hunblot,1990.

⁹⁹ Бондарев В. Причины и последствия развала рыночной экономики в СССР. Дис.канд.ист.наук. - Курск., 2000.

¹⁰⁰ Соколов А. Финансовая реформа 1921-1924 гг. и её место в партийно-государственной политике. Дис.канд.ист. наук. - М., 1997.

¹⁰¹ Соколов Е. Становление финансовой политики в годы «военного коммунизма». Дис.канд.ист. наук. - Рязань., 1997.

совой политики и целостной картины её проведения в 1918-1929 гг. не дают. В Казанском, Самарском государственных университетах защищены ряд диссертаций, где в той или иной мере рассматриваются проблемы региональной кредитно-финансовой политики¹⁰².

Таким образом, если проанализировать исследования по рассматриваемой проблеме, можно с полной определённой сделать вывод о том, что обобщающей работы по истории финансовой политики не только в регионе, но и в целом по стране нет. *В связи с этим есть насущная необходимость в проведении этого исследования.*

Источниковая база исследования. При проведении анализа источниковой базы исследования автор опирался на уже разработанную учёными-историками методику исторического источниковедения¹⁰³. Она предполагает, во-первых, методологически верное изложение фактов и событий в строгом соответствии с действительностью; во-вторых, определение их объективной ценности; в-третьих, установление связей между ними и образование комплекса источников, необходимых для получения совокупности научных фактов.

Используемые источники определили уровень и содержание научного поиска, правильность выбранной концепции освещения финансовой политики местных органов власти Среднего Поволжья в 1917-1929 гг. В то же время классификация источников позволила соискателю рассмотреть вопрос о значимости каждого из их видов в изучении проблемы диссертации, выяснить, насколько полно представлены источники по исследуемому вопросу.

Она помогла диссертанту самому разобраться в привлекаемых источниках, содействовала в установлении полноценности данного их комплекса, а также позволила полнее и глубже изучить вопрос.

При работе над диссертацией были использованы следующие источники, которые соискатель условно разделил на 5 групп: 1. Архивные документы и материалы; 2. Документы советских органов государственной власти и управления, опубликованные в различных изданиях; 3. Труды крупных отечественных и зарубежных ученых, политических и общественных деятелей; 4. Мемуарная литература; 5. Периодическая печать.

Важнейшую часть документальной базы исследования составили архивные документы и материалы. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранится много документов, связанных в первую очередь с деятельностью Народного комиссариата финансов, его управлений и отделов. Именно здесь

¹⁰² Гришук И. Борьба за восстановление народного хозяйства Марийской АССР (1921-1925 гг.). Дис. канд. ист. наук. - Казань, 1956; Коломыц О. Новая экономическая политика в промышленности Татарской республики. Дис. канд. ист. наук. - Казань, 1995; Шайдуллин Р. Деревня Татарии: социально-экономический аспект. Дис. канд. ист. наук. - Казань, 1987; Нейфельд Е. Кооперативное движение (1917-1921 гг.). Теория, политика, практика. Дис. канд. ист. наук. - Куйбышев, 1973; Штепов Н. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по вовлечению бедняцко-средняцких масс в строительство социализма (1921-1927 гг.). Дис. канд. ист. наук. - Куйбышев, 1972; Кевлис А. Борьба партийных организаций Среднего Поволжья за восстановление народного хозяйства (1921-1927 гг.). Дис. канд. ист. наук. - Куйбышев, 1977.

¹⁰³ См.: Иванов Г., Коршунов А., Петров Ю. Методологические проблемы исторического познания. - М., 1981; Иванов Г. Исторический источник и историческое познание. Томск., 1973; Историческая наука. Вопросы методологии. Под ред. Л. Голоненко. - М., 1986; Иванов В. Методологические основы исторического познания. - Казань, 1991; Келле В., Ковальзон М. Теория и история проблемы исторического процесса, М., 1987; Косолапов В. Методология и логика исторического исследования. - Киев., 1977; Ковальченко И. Методология исторического исследования. - М., 1987; Могильницкий В. введение в методологию истории. - М., 1989; Шмидт С. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии. - М., 1976 и др.

хранятся подлинники циркуляров и обзоров НКФ, отчёты о деятельности губернских и республиканских финансовых управлений и т.д. Используя эти документы, автору удалось воссоздать цельную картину итогов финансовой политики местных органов Среднего Поволжья по сравнению с другими регионами и губерниями, сопоставить основные формы и методы её проведения.

Автор провёл большую исследовательскую работу с документами фонда ВЦИК (фр. 1235). Это в первую очередь документы оп. 78-79 (Бюджетная комиссия ВЦИК), оп.88 (финансовый отдел ВЦИК). Это в первую очередь доклады, направляемые во ВЦИК из губерний, протоколы заседаний, аналитические обзоры и всевозможные циркуляры, закрытые письма о финансовом положении на местах и т.д. Интересные аналитические обзоры и отчёты постоянно публиковались при содействии Экономического Совета РСФСР (ЭКОСО) (ф.а. 386), Центральной комиссии содействия государственному кредиту при Президиуме ВЦИК (ф.р. 5683). Ценность этих документов заключается в том, что они дают подробнейший сопоставительный анализ основных итогов финансовой политики по сравнению с дореволюционным периодом по губерниям, уездам, городам.

Немалый интерес представляют документы по финансовым вопросам, поступающим с губерний и республик в народный комиссариат внутренних дел (р-393). В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) главное внимание исследователя было сосредоточено в первую очередь на аналитических докладах, которые в 1920-е годы представляли руководству сотрудники института Экономических исследований при НКФ СССР (фр. 7529). Всего институтом было подготовлено по различным финансовым вопросам свыше трехсот закрытых обзоров, докладов, аналитических записок, где по различным направлениям финансовой политики анализировались её экономические итоги начиная чуть ли не с середины XIX века, вскрывались основные недостатки, негативные тенденции и причины их порождающие.

Немалый интерес для исследования составили отчёты центральных контор Государственного банка СССР (фр.2324), государственных акционерных банков, кооперативных объединений, сводные балансовые кредитных кооперативов и обществ взаимного кредита. Предметом научного анализа стали данные, опубликованные в ежемесячных, ежеквартальных и ежегодных бюллетнях и сборниках Центрального статистического управления (фр.1562).

В Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО) главное внимание было сосредоточено на докладных материалах губернского финансового управления (фр-183), обнародованных на губернских съездах Советов, где в систематизированном, концентрированном виде есть основные статистические данные по бюджетной, налоговой, кредитной политике, открыто затрагивались нерешённые проблемы и имеющиеся недостатки, высказывались предложения по улучшению существующего положения дел. Важна также переписка местных органов власти по финансовым вопросам с органами НКВД, ОГПУ, где также главное внимание было сфокусировано на нерешённых проблемах, вскрывались причины существующих недостатков, привлекалось внимание к тем или иным нерешённым проблемам. Представляют также интерес материалы финансовых ревизий, производимых ГУФО на промышленных предприятиях, которые позволяют судить об их реальном финансовом положении. Автором широко использовались отчёты о

движении кредитных средств, которые позволяли вычленив общую картину на кредитном рынке. Представляют интерес отчёты финансовых и налоговых органов о выполнении государственного бюджета, данные о поступлении налогов, которые показаны, как правило в сравнении с предыдущим периодом, в сравнении с соседними уездами и губерниями.

Широко использовались отчёты о деятельности экономических совещаний, непосредственных кредитных организаций, материалы, имеющиеся в местных Советах, их исполкомах, связанные с рассмотрением жалоб. Большую пользу принёс анализ актов ревизий, проводимых различными финансовыми органами в кооперативах, трестах, банках, государственных и частных предприятиях. Это позволило обнаружить наиболее типичные факты и примеры, на основании которых можно было уже проследить какую-либо тенденцию и сделать обобщающие выводы.

В материалах статистического бюро (фр-101) были использованы обобщённые статистические данные о развитии промышленности, торговли и сельского хозяйства, что позволило сопоставить их с конкретными результатами проводимой финансовой политики. В фондах губплана и окрплана (фр-106, фр-334) главное внимание обращалось на эволюцию подхода в использовании кредитных средств, для чего пристальное внимание было уделено донесениям по бюджетным вопросам, планам использования кредитных средств, протоколам заседания бюджетно-плановой комиссии. В фонде отделения Госбанка (фр-573) анализировались циркуляры и распоряжения отделения, материалы, отчёты комиссий, связанные с национализацией коммерческих банков, протоколы совещаний руководителей, документы деятельности экономической комиссии при Госбанке, балансовые и годовые отчёты, материалы съездов банковских работников, а также акты ревизий, проводимых вышестоящими организациями. Всё это позволило составить целостную картину о деятельности отделений и центральной губернской конторы Госбанка в период нэпа.

В Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) внимание исследователя было сосредоточено на документах Казанского губисполкома (фр-98), ЦИК ТАССР, СНК ТАССР (фр-128), связанных с вопросами национализации банков, так, как в других областных архивах (за исключением пензенского), по этим проблемам почти не сохранилось документов. Объектом исследования стали акты комиссий по национализации коммерческих банков, отчёты финансовых органов перед властными административными и партийными структурами. Именно здесь сконцентрирована наиболее ценные фактологические данные.

В докладах финансовых органов, распоряжениях и регулярно распространяемым обзорам по финансам, докладах по чрезвычайному революционному налогу содержится огромная информация. Исследовались документы губернского финансового отдела (фр-324) и народного комиссариата финансов ТАССР (фр-3452), среди которых видное место занимали отчёты по местным налогам и сборам, переписка с Торгово-промышленной биржей. На съездах финансовых работников наибольший интерес представляли стенограммы выступлений участников, принятые постановления. Немалый интерес представляют отчёты о деятельности банков и кредитных товариществ, обзоры по денежному обращению в республике и состоянию кредитования, откуда можно было взять сравнительную аналитиче-

скую информацию по основным направлениям их деятельности. Наиболее ценный материал автор почерпнул из закрытых обзоров об экономическом положении республики, составленном республиканским институтом экономики, а также материалы, посвящённые борьбе со спекуляцией и скрытыми формами частной торговли, содержащимися в отчётах республиканских финансовых органов.

Исследовались финансовые отчёты, акты ревизий, проверок, балансовые отчёты, циркуляры и переписка республиканской конторы Госбанка (фр-1277), Всекобанка (фр-1092), Сельскохозяйственного банка (фр-2744), Коммерческого банка ТАССР (фр-1433). Немалый интерес представляют статистические обзоры губернского (республиканского) статистического комитета (фр-1296) об экономическом положении в уездах и республике в целом. В Государственном архиве Пензенской области кроме вышеназванных документов, внимание также было сосредоточено на финансовых отчётах, обзорах, статистических сведениях преимущественно по денежному обращению, материалам, связанным с взиманием государственных займов и налогов. Особый интерес представляли информационные письма и указания, отправляемых финансовыми органами на места, докладам с мест, в которых затрагиваются финансовые проблемы. Именно в этом архиве сохранились наиболее ценные документы, затрагивающие вышеназванные проблемы в наиболее трудные период гражданской войны. Это можно объяснить тем, что в Пензе не была свергнута Советская власть и многие ценнейшие документы, особенно отчёты о реквизициях и контрибуциях, направляемые с мест, сохранились нетронутыми. Эти документы хранятся в основном в фонде Пензенского губисполкома (фр-2), а также губфинотдела (фр-313). В фонде пензенского отделения Госбанка (фр-806) были обнаружены уникальные отчёты по национализации банков, а также доклады и обзоры по использованию кредитов и ссуд, деятельности кредитных кооперативов, в частности стенограммы заседаний правлений ссудно-сберегательных кооперативов.

В Государственном архиве Самарской области (ГАСО) также широко использовались отчёты и обзоры губернского финансового отдела (фр-142), посвящённые взиманию налогов, организации подписки на займы, организации и итогам выполнения местных бюджетов, итоговым отчётам и протоколам заседаний экономической комиссии. Анализировались отчёты самарского отделения Госбанка, протоколы заседаний его правления,

Автор обнаружил, что в местных архивах Среднего Поволжья большинство фондов уездных и городских финансовых отделов, не говоря уже о конкретных делах, в течение нескольких десятилетий никто не изучал, они, оказавшись *невостребованными современной наукой*, ещё ждут своего исследователя. Это можно объяснить тем, что учёные-историки считали изучение истории финансовой политики в регионе уделом экономистов, а экономисты в течение многих лет ждали, пока этой проблемой займутся историки.

Другой весомой причиной было то, что советское партийно-государственное руководство после слома НЭПа объявило всё, что было связано с кредитом, финансами, бюджетом, биржами, курсами валют, налогами и другими рыночными элементами «уделом капитализма» и на их изучение было наложено табу. В ре-

зультате проблемы, связанные с финансовой деятельностью оказались на обочине современной науки.

Автор также провёл определённую исследовательскую работу в некоторых бывших партийных архивах Среднего Поволжья (ЦГАИПД, ЦДНИ УО, ЦДНИ СО, ЦДНИ ПО), что позволило взглянуть на финансовые проблемы региона в рассматриваемый период с позиций местного партийного руководства. Здесь предметом пристального изучения стали документы губернских и уездных партийных конференций, заседания губернского комитета ВКП(б), посвящённые рассмотрению финансовых вопросов, переписка партийных комитетов с финансовыми органами, отделениями банков, отчёты коммунистических ячеек в финансовых и кредитных органах, переписка губкома и горкома с финансовыми отделами по вопросам налогообложения, кредитования, денежного обращения, финансирования отраслей промышленного производства. Наибольший интерес вызвали отчёты губернских, городских и уездных финансовых отделов, направляемые в партийные органы. Здесь вопросы финансовой политики излагались наиболее кратко, понятно, назывались имеющиеся упущения и недостатки, зачастую им давалась принципиальная оценка.

На заседаниях парткомов зачастую заслушивались руководители финансовых, бюджетных, налоговых отделов, управляющие конторами банков, что находило своё отражение в протоколах и являлось важным источником для проведения исследования. Немалый интерес и ценность представляют директивы окружкома ВКП (б) по финансовым вопросам, направляемые на места, протоколы партийных собраний коммунистических ячеек финансовых отделов и банков.

Автором широко использовались стенограммы партийных конференций, особенно доклады на них по финансовым вопросам, отчёты направляемые в парткомы банками, биржами и финансовыми органами, циркуляры парткомов, касающиеся финансовых вопросов, отправляемые на места. Таким образом, архивные документы в наибольшей степени явились основой источниковой базы. Документальные источники отличает стандартный формуляр, лаконизм в передаче информации, «сухость языка» и наличие обязательных идеологических стереотипов. Некоторые документы противоречат друг другу, содержат неточности и ошибки, требуют перепроверки.

Вместе с тем, это наиболее достоверные и значимые в информативном плане источники, требующие критического анализа. Разумеется, весь пласт архивных документов и материалов, касающихся предмета исследования, не поднят, но обнаруженные документы позволяют получить научные представления о финансовой политике местных органов власти Среднего Поволжья в рассматриваемый период.

К основным источникам изучения проблемы относятся труды видных российских, зарубежных, советских государственных деятелей, историков, экономистов – современников описываемых событий, которые были не только очевидцами, но и непосредственными творцами проводимой финансовой политики. Много работ на экономическую тему, в которых затрагивались рассматриваемые вопросы, были написаны в 1918-1922 гг. В. Лениным. Здесь приводятся не только обобщённые статистические выкладки по финансовым вопросам, но и объективно, с позиций правящей партии даётся их анализ, объясняется проводимая политика,

вскрываются главные недостатки и узкие места. Важнейшим источником являются труды советского наркома финансов Г.Сокольников, сочинения народного комиссара продовольствия А.Цюрупы и других лиц, ответственных за проведение экономической и финансовой политики. Их анализ позволяет понять различные подходы внутри правящего руководства страны в вопросах финансов, сопоставить различные точки зрения, заставляют прислушаться к приводимым различными сторонами аргументам, обратить внимание на те проблемы, которые они считали наиболее важными.

Особенно много интересных исследований, аналитических статей было опубликовано в начале 20-х годов в экономических журналах и газетах в Москве, Ленинграде. Они написаны современниками экономических преобразований, которые воспользовались относительно лояльным отношением органов власти к критике проводимых экономических мероприятий и содержат богатый статистический и аналитический материал. Именно сопоставительный анализ опубликованных материалов в экономических журналах полярной направленности, например, «Экономисте» (орган оппозиционно-либеральной общественности) и «Плановом хозяйстве» (официальный экономический журнал), как печатных органов, отражающих наиболее непримиримые подходы, позволил автору правильно определить существо сложившихся в 1920-е годы противоречий в сфере финансовой политики, выработать необходимые теоретические и методологические подходы к их научному анализу.

Среди материалов, цитируемых и использованных автором, необходимо назвать документы партийных, советских и финансовых органов, опубликованные в различных сборниках, обзорах, докладах, открытых и закрытых письмах. Можно также упомянуть статистические выкладки, экономические статьи, тезисы докладов, аналитические обзоры опубликованные на страницах «Вестника НКФ», «Вестника труда», «Планового хозяйства», «Торгово-промышленной газеты», «Красная нови», «Экономической жизни», «Еженедельнике советской юстиции», «Экономисте» (до мая 1922 года), «Социалистическом хозяйстве» и др. Выходили также специализированные издания, непосредственно посвящённые вопросам финансовой и кредитной политики: «Финансы и промышленность», «Сельскохозяйственный кредит», различные кооперативные издания. Большое количество финансово-статистических, экономических, отраслевых сборников было опубликовано и в более позднее время.

Если охарактеризовать этот источник в целом, то можно сделать вывод о том, что наиболее важные статистические данные были засекречены и недоступны для экономического анализа, носили опосредованный характер, зачастую приукрашивали реальное положение дел, к тому же не стоит забывать, что во второй половине 20-х годов экономисты уже боялись критиковать негативные экономические тенденции остерегаясь расправы за критику, ограничивались критикой отдельных недостатков в экономике страны, переноса центр критики на зарубежные капиталистические страны.

Важным источником являются работы экономистов, опубликованные в 20-е – 30-е годы в самарских, казанских, ульяновских и пензенских газетах и журналах «Труд и хозяйство», «Коммунист», «На новых путях», «Пролетарский путь», «Местное хозяйство» и др. Важнейшим историческим источником являются ма-

териалы, помещённые в газетах «Известия Татарского ЦИК», «Известия Симбирского губернского исполнительного комитета», «Солдат, рабочий, крестьянин», «Приволжская правда», «Коммуна и т.д. В этих же печатных изданиях периодически публиковались статистические данные о развитии местной промышленности, сравнительные данные по балансам не только крупнейших предприятий, но и целых отраслей. Здесь определённый интерес представляют различные статистические данные, интервью, аналитические статьи, циркуляры и директивы местных органов власти, обзоры о внутриполитическом, хозяйственном и финансовом положении.

Особенностью местной экономической печати того времени является практическое отсутствие критики действий местных органов власти по экономическим проблемам, основной причиной существующих недостатков в деятельности финансовой сферы авторы считают либо подрывную деятельность «скрытых врагов», - «кулаков», «вредителей», «саботажников», либо объективные обстоятельства

В ходе проведения исследования внимание было уделено опубликованным архивным источникам и документам. Практически в каждой области были изданы сборники архивных документов, касающиеся рассматриваемого периода. На их страницах опубликовано значительное количество важных документов. Среди них также имеется ряд документов, касающихся финансовой политики: политические и экономические обзоры, циркуляры, открытые письма, информационные аналитические обзоры. В этой связи хочется отметить капитальный труд Ф.Попова, который собрал в трёхтомник архивные документы по Самарской губернии в 1918-1920 гг. Подобные труды, особенно к 40-летию Октябрьской революции были изданы в других областях и республиках¹⁰⁴

Нередко слабостью этих сборников является их ярко выраженный тенденциозный характер, видна заранее заданная направленность их подборки. Некоторые документы опубликованы не полностью, зачастую опущена та их часть, в которой высвечиваются негативные стороны оценки проводимой местными властями политики. Приходилось эти документы сличать с их подлинниками, хранящимися в архивах.

В ходе исследования также активно использовалась мемуарная литература, которая в достаточном количестве была выпущена как в центральных издательствах, так и в областях Среднего Поволжья. Интересны воспоминания о периоде «военного коммунизма», национализации банков и промышленных предприятий, коллективизации сельского хозяйства в средневолжских губерниях. Однако вос-

¹⁰⁴ См.: Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. - Куйбышев, 1957; Борьба КПСС за воплощение в жизнь ленинских идей о советской торговле. - Ленинград., 1969; Документы по истории Октября в Татарии. Март 1917-март 1918 гг. - Казань, 1973; Симбирская губерния в годы гражданской войны (март 1919-декабрь 1920 гг.). - Ульяновск., 1960; Установление Советской власти в Мордовии : Документы и материалы. - Саранск., 1957; Попов Ф. 1918 год в Самарской губернии. - Куйбышев., 1972; его же 1919 год в Самарской губернии. - Куйбышев., 1974; 1920 год в Самарской губернии. - Куйбышев., 1975; Пятилетний план народнохозяйственного строительства Самарского округа на первую пятилетку 1928/1929-1932/1933 гг. - Самара., 1929; Индустриализация Нижнего Поволжья (1926-1941). - Документы и материалы. - Волгоград, 1954; Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927-1937 гг.). - Документы и материалы. - Куйбышев, 1970; Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР. - Казань., 1968.

поминаний, связанных с финансово политикой здесь практически нет, или они носят опосредованный, второстепенный характер¹⁰⁵.

Важным источником для исследования послужили работы современных авторов, перечисленные в историографическом обзоре. Они стали важной методологической опорой и фактологической базой для работы над диссертацией. Их внимательный анализ позволил во многом уточнить план, схему и алгоритм исследования, сформулировать цели и задачи, выделить научную новизну и актуальность, наметить необходимые гипотезы и версии, которые необходимо было либо доказывать, либо опровергать. Статистические обобщения, исторические выкладки и факты, приводимые авторами этих трудов, стали основой для их сопоставления, сравнительного анализа с архивными данными, позволило обнаружить ошибочные подходы, неточности и явные противоречия с реальным положением дел в описываемый период и в конечном счёте сделать необходимые выводы.

Слабостью этих источников является то, что большинство из них по отношению к рассматриваемым проблемам носит во многом поверхностный, частный, нередко заданно-конъюнктурный характер, не вскрывают всех тех противоречий и сложностей в которых действовала финансовая система страны и регионов, написаны на общедоступных материалах, опубликованных в статистических сборниках, издаваемых в масштабах страны. Фактология по Среднему Поволжью в представлена недостаточно.

Как уже отмечалось выше, огромное внимание было уделено работам местных историков - исследователей данного периода. К их числу прежде всего относятся материалы связанные с деятельностью губернских и уездных Советов, партийных организаций РКП(б) и ВКП(б), затрагивающие финансовую политику, документы губернских, уездных финансовых отделов, бухгалтерий крупных промышленных предприятий, совхозов и колхозов, кооперативов.

В качестве источника использовалась также периодическая печать. Это опубликованные в 20-30-е годы, а также последнее время газетные и журнальные статьи. Подавляющее большинство из них вошло в предлагаемый перечень использованных источников и литературы. Некоторые высказанные авторами ряда публикаций предположения легли в основу проводимого исследования, некоторые высказанные выводы и предположения, касающихся финансовых вопросов подверглись пристальному изучению и проверке. Однако большинство публикаций также носит частный характер, затрагивает только отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, содержат много теоретических и исторических ошибок, зачастую носят тенденциозный, конъюнктурный характер.

Таким образом, характеристика источниковой базы показывает, что она обеспечивает качественное выполнение задач исследования.

Методологическую основу проведённого исследования составляют фундаментальные положения теории диалектики и познания, объективные законы развития исторического знания и принципы познания: целостности и взаимосвязи исторических процессов; принципы диалектического единства общего и

¹⁰⁵ См.: Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917- июль 1918 гг.); Сб. восп. Участников борьбы за уст. И упорчение Советской власти. - Ульяновск, 1957; Незабываемое. Воспоминания. - М., 1961; В борьбе за правое дело: Участники революционного движения в Самаре и Самарской губернии. - Куйбышев, 1982.

особенного; взаимосвязи теории и практики в процессе научного познания. Широко использовались общенаучные методы: историзм, сравнительно-сопоставительный метод, аналогия, анализ, систематизация, индукция, дедукция, математический анализ.

Немаловажная роль отводилась также частным методам исследования: хронологическому, сравнительно-историческому, реконструктивному и системно-структурному. При оценке тех или иных данных автор руководствовался принципами научности и объективности.

Структура исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключение, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание исследования

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его географические и хронологические рамки, формулируются цели и задачи работы, подчёркивается научная новизна и практическая значимость работы, выделяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Историография и источники исследования» автор проводит историографический анализ литературы и даёт характеристику источниковой базы исследования.

В первом параграфе «Историографический анализ литературы» даётся историографический анализ научной литературы по рассматриваемым проблемам. Автор подразделяет всех историков и экономистов, которые затрагивали рассматриваемые проблемы, на три группы: экономистов, которые *защищали официальную позицию органов власти*, авторов, которые входили в группу так называемых *объективистов*, в числе которых были авторы, которые поддерживая проводимую финансовую политику в целом, тем не менее критиковали отдельные имеющиеся недостатки. И наконец даёт характеристику исследователей, входивших в группу *либеральных экономистов*, которые относились к проводимой финансовой политики отрицательно.

Далее автор исследования показывает постепенную эволюцию взглядов исследователей проводимых преобразований в 1920-е годы в финансовой сфере в период с 1930-х годов по настоящее время. При этом выделяются основные, сложившиеся на настоящее время авторские подходы и концепции, даётся их характеристика, отмечаются как сильные стороны, так и нерешённые вопросы.

В общем контексте автор рассматриваем и анализирует зарубежную литературу по проблеме, а также материалы, опубликованные в разное время Среднем Поволжье.

Из проведённого историографического анализа автор делает вывод о том, что обобщающей работы по истории финансовой политики местных органов власти в Среднем Поволжье нет и проблема является *недостаточно изученной*.

Второй параграф «Характеристика источниковой базы исследования» посвящён анализу использованных при написании диссертации источников. Используемые источники определили уровень и содержание научного поиска, правильность выбранной концепции освещения финансовой политики местных органов власти Среднего Поволжья в 1917-1929 гг. В то же время классификация ис-

точников позволила соискателю рассмотреть вопрос о значимости каждого из их видов в изучении проблемы диссертации, выяснить, насколько полно представлены источники по исследуемому вопросу. Она помогла диссертанту самому разобраться в привлекаемых источниках, содействовала в установлении полноценности данного их комплекса, а также позволила полнее и глубже изучить вопрос.

При работе над диссертацией были использованы следующие источники, которые соискатель условно разделил на 5 групп:

1. Архивные документы и материалы.
2. Документы советских органов государственной власти и управления, опубликованные в различных изданиях;
3. Труды крупных отечественных и зарубежных ученых, политических и общественных деятелей;
4. Мемуарная литература;
5. Периодическая печать.

Важнейшую часть документальной базы исследования составили *архивные документы и материалы*. К основным источникам изучения проблемы относятся труды видных российских, зарубежных, советских государственных деятелей, историков, экономистов – современников описываемых событий, партийных, советских и финансовых органов, опубликованные в различных сборниках, обзорах, докладах, открытых и закрытых письмах, статистические выкладки, экономические статьи, тезисы докладов, аналитические обзоры. В ходе проведения исследования внимание было уделено опубликованным архивным источникам и документам, дана их историографическая характеристика.

Важным источником для исследования послужили работы современных авторов, перечисленные в историографическом обзоре. Они стали важной методологической опорой и фактологической базой для работы над диссертацией. Их внимательный анализ позволил во многом уточнить план, схему и алгоритм исследования, сформулировать цели и задачи, выделить научную новизну и актуальность, наметить необходимые гипотезы и версии. Проанализированы работы местных историков - исследователей данного периода.

В качестве источника использовалась также периодическая печать.

Таким образом, характеристика источниковой базы показывает, что она в целом обеспечивает качественное выполнение задач исследования.

Во второй главе «Преобразования финансовой системы средневожского региона /ноябрь 1917-1920 гг./» рассматриваются проблемы преобразований в денежном обращении на территории региона, деятельность банков и кредитных учреждений, а также вопросы взаимодействия центрального и местных бюджетов, проблемы налогообложения и финансирования.

Первый параграф «Денежное обращение в регионе». Послереволюционный экономический кризис негативно отразился на денежной системе. В стране усилились инфляционные процессы. К концу 1917 года национальная валюта страны обесценилась более, чем в 2 раза. Для того, чтобы ослабить дефицит наличных денег советское правительство согласно декрета ВЦИК от 21 января 1918 года ко всем имеющим хождение кредитным билетам приравняло 5% краткосрочные обязательства государственного казначейства, роль денег стали вы-

полнять и облигации Займа Свободы, выпущенные Временным правительством¹⁰⁶. Эти деньги получили хождение в губерниях Среднего Поволжья¹⁰⁷. Циркуляром Народного банка РСФСР от 26 апреля 1918 года в качестве денег были определены дореволюционные ценные бумаги, которые также вводились в обращение в качестве дензнаков¹⁰⁸.

Однако все эти мероприятия, проведённые до мая 1918 года **только ослабили кризис наличности в регионе**. В сложившейся обстановке местные власти в губерниях, были вынуждены встать на путь *финансово-денежной изоляции*. В Симбирской губернии все денежные купюры подлежали маркировке (штемпелеванию) в отделениях Народного банка. В Казанской губернии частным лицам - держателям крупных сумм денег было предложено под страхом ареста сдать всю наличность в отделения банка, на руках разрешалось иметь не более 2000 рублей¹⁰⁹. Кроме того во всех средневолжских губерниях были введены в оборот облигации Займа Свободы достоинством в 20, 40, 50 и 100 рублей, которые допускались к хождению наряду с кредитными билетами¹¹⁰.

Кроме дензнаков, в регионах печатали «суррогатные» деньги, имевшие как губернское, так и ведомственное значение. Дальше всех по пути обособления пошло руководство Пензенской губернии, которое ввело, на своей территории так называемые «чеки - боны». Всего в Пензенской губернии «бон» было выпущено на 35 миллионов рублей. «Боны» выпускались одним номиналом - 100 рублей¹¹¹. Немаловажным негативным моментом было то, что большинство выданных населению в виде зарплаты «бон» так и остались не обеспеченными товарами¹¹².

Особняком стоит вопрос *о денежной политике регионального интисоветского правительства* в период кратковременного свержения Советской власти в некоторых районах Среднего Поволжья с июня по ноябрь 1918 года. Правительство КОМУЧА после прихода к власти сразу же провело *денежную реформу*. Они объявили о хождении на территории, отвоёванной у большевиков «своей» валюты. Наряду со своим штемпелеванием денег они ввели *перфокацию денежных знаков и билетов облигаций*. Стоимость данных денег зависела от военнополитического положения правительства КОМУЧА. Правительство КОМУЧА проводило денежную эмиссию в целях изъять у населения материальные ценности, получить продовольствие, фураж, финансировать вооружённую борьбу против советского правительства.

Политика «военного коммунизма» резко сократила сферу применения денег. Денежный механизм был упрощён до предела. Так как налогообложение приобретало *натуральную форму*, денежные налоги стали бессмысленны. За продовольствие, изъятые в ходе продразвёрстки начиная с 1918 года платили обесценившимися бумажными деньгами. При помощи эмиссии денег и сопутствующей инфляции советское руководство мобилизовало около 20% материальных средств¹¹³.

¹⁰⁶ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО), ф. 2, оп. 3, д. 312, л. 61.

¹⁰⁷ Там же, л. 61.

¹⁰⁸ Там же, - л. 97.

¹⁰⁹ Центр документов новейшей истории Ульяновской области (далее ЦДНИ УО), ф. 57, оп. 1, д. 200, л. 22.

¹¹⁰ ГАПО, ф. 573, оп. 1, д. 15, л. 282.

¹¹¹ ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 142.

¹¹² Там же, - л. 141.

¹¹³ Государственные денежные знаки РСФСР и СССР. М., 1989. - С. 11.

В конце 1918 года правительство РСФСР всё-таки приступило к проведению преобразований в денежной сфере. Декретом СНК РСФСР от 26 октября 1918 года эмиссионное право Народного банка было увеличено на 33,5 миллиарда рублей, а 15 мая 1919 года *эмиссионный лимит вообще был ликвидирован*, с начала 1918 года по конец первого полугодия 1921 года денежная масса в обращении в стране увеличилась в 100 раз¹¹⁴. В марте 1919 года *вышли первые советские деньги*. Они получили наименование «расчётные знаки РСФСР» и имели советскую символику. Таким образом, можно констатировать тот факт, что к 1920 году преобразования системы денежного обращения в средневожских губерниях были завершены.

Во втором параграфе «Банки и кредитные учреждения» говорится о том, что в конце 1917 года во всех губерниях Среднего Поволжья началась новая банковско-кредитная политика как в центре, так и на местах. Новое руководство в центре и на местах начало претворять в жизнь свои ранее сформулированную экономическую концепцию, сутью которых было полное огосударствление кредитного сектора страны, ликвидация акционерного капитала и негосударственно-банковского сектора.

В коммерческих банках были изъяты огромные денежные суммы: например в Самарском Азово-Донском банке было изъято ценностей на 243 тысячи, а в Купеческом банке - на 114 тысяч рублей по курсу 1913 года¹¹⁵.

Кредитная политика в средневожских губерниях строилась в соответствии с требованиями циркуляра Главного Комиссара «Народного банка» Г.Пятакова № 1 от 1 января 1918 года¹¹⁶. Директивно, вопреки всем канонам общепризнанной в мире экономической науки была провозглашена «коренная ломка капиталистических производственных отношений», продекларировано «изменение постановки всего дела финансирования». Вся финансовая и кредитная деятельность дореволюционных банков была объявлена «буржуазной», подлежащей разрушению и ломке.

Началось внедрение новых «социалистических принципов» в кредитно-финансовую деятельность. Был отброшен сам принцип выдачи ссуд кредитов только на основе «благонадежных» векселей, залогов и залога по ссудам.

Фактически это был *разгром банковской системы* страны. В подтверждение этого достаточно привести некоторые статистические данные. К декабрю 1919 года из 340 отделений Народного банка, ранее бывших коммерческими банками было ликвидировано 230. В оставшиеся отделения было переведено 12,7 млрд. рублей банковских ценностей (94,1 % бывшей суммы балансов частных банков)¹¹⁷. Сильнейший удар по банковской системе нанесла развёрнутая местными и центральными властями кампания по ликвидации ипотечного кредита и земельных банков.

По мнению автора окончательно добило банковскую систему страны об упразднении Народного банка и его отделений на местах. Главной целью проводи-

¹¹⁴ Финансовая энциклопедия. - С. 450.

¹¹⁵ Солдат, рабочий, крестьянин. - 1917. - 25 декабря. - № 211 (орган печати Самарского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов- прим. автора)

¹¹⁶ ГАУО. ф. 573, оп. 2, д. 15, л. 299.

¹¹⁷ Каценеленбаум З. Кредитная система СССР и финансирование народного хозяйства (1917-1927 гг.) // Вопросы финансирования. - М., 1927. - № 10-11. - С. 136.

мых преобразований являлось выбивание экономической почвы из под ног бывших правящих классов, а также ликвидация материальной независимости широких социальных слоев населения и подчинения их государственным структурам.

Подобным образом местные власти ограбили население, что позволило большевикам «найти» средства для своего самосохранения, лишить средств возможную оппозицию и сохранить свой режим.

Третий параграф «Бюджетная политика» посвящён проблемам бюджетной и налоговой политики. Первоначально местные органы власти и финансовые отделы пытались наладить цивилизованную систему сбора налогов. Об этом говорят те решения, которые центральные власти пытались осуществить в стране зимой-весной 1918 года. В апреле 1918 года в центре и на местах пытались ввести 5 % налог на товары, приобретаемые в частных магазинах. В мае-августе 1918 года НКФ Советской России в разосланном циркуляре на места требует *восстановить старую налоговую систему, существовавшую до Октябрьской революции*. Однако по мнению ряда исследователей общая финансовая нестабильность и разруха в стране, повышающийся уровень инфляции свели эти попытки на нет¹¹⁸.

В рассматриваемый период местные органы власти Среднего Поволжья *сделали ставку на силовые методы решения экономических проблем*. Главными формами сбора налогов стали так называемые «*контрибуции*» и «*чрезвычайный революционный налог*». Власти не скрывали главной цели кампании контрибуций: *добить экономически буржуазный класс*. Они переплелись с «чрезвычайным революционным налогом» и экономически окончательно добила частное предпринимательство¹¹⁹.

В Самарской губернии в свете телеграммы НКВД губисполком принял резолюции от 4 и 9 октября 1918 года за №№ 18369 и 19247. Было предписано наложить «контрибуции» на всех так называемых «кулаков». Ответственными были назначены сельские, волостные, уездные Советы и комбеды. В документах, кроме всего прочего было особо оговорено право накладывать контрибуции на всех тех, кто может их выполнить. В число обложенных «контрибуциями» попали священники, врачи, учителя, агрономы и даже середняки и бедняки. Размер контрибуции местные власти устанавливали «по усмотрению местных органов власти», что создавало почву для злоупотреблений¹²⁰.

Наибольшее число злодеяний и бесчинств при сборе контрибуций совершали *комитеты бедноты*. Их деятельность в этом направлении отличалась такими формами работы, как *полная бесконтрольность со стороны вышестоящих органов власти, произвол, сведение личных счетов, репрессии*. Сбор контрибуций сопровождался массовым террором и насилием. В циркуляре НКФ РСФСР № 3572 от 8 июля 1918 года применительно к Пензенской и Симбирской губерний говорится о массовых фактах *несанкционированных арестов граждан*¹²¹.

¹¹⁸ См.: Организационные формы и методы регулирования экономики в период НЭП. - С. 55; Добромослов Н. Наполеон от Октября до НЭПа. - С. 84.

¹¹⁹ ГАПО. ф. 313, оп. 4, д. 24, л. 140.

¹²⁰ ГАУО. ф. 200, оп. 2, л. 113, л. 4.

¹²¹ ГАПО. ф. 806, оп. 1, д. 73, л. 46.

Не менее варварскими способами местные власти средневолжских губерний действовали в конце 1918-середине 1919 года в кампанию по сбору *чрезвычайного революционного налога*. Жесточайшие репрессии при сборе ЧРН обрушились на крестьянство Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии. Когда руководство уезда доложило в губернию о том, что у них нет «кулаков», последовала команда «найти их и обложить»¹²². В результате из губернии почти все капиталисты и промышленники сбежали, промышленность и торговля пришла в полный упадок. Вместо требуемых 125 миллионов рублей с огромным трудом удалось собрать только 62,5 миллиона¹²³.

Крестьянам был установлен строгий перечень имущества, которое им «разрешалось» иметь. В Симбирской губернии в этот перечень включалось: 1 корова, 1 лошадь, необходимые, строго оговорённые орудия труда, семена, минимальный запас топлива, ограниченное количество носильных вещей, утварь. Всё то, что составляло так называемый «излишек», изымалось. За сокрытие арестовывали, приговаривали к тюремному заключению или отправляли на принудительные работы. К началу 1919 года, когда денежное обращение в стране было окончательно парализовано, местные власти принимают решение *сбирать местные налоги только в натуральном виде*¹²⁴. К этому времени с основным перечнем налогов определились в Народном комиссариате финансов и губерниях. Стали собирать следующие налоги: подушный, земельный, подоходный и промысловый налоги в городах. Они, как правило, собирались сохранившимися своё хождение старыми дореволюционными рублями, «керенками», а также выпущенными в 1919-1920 гг. новыми «совзнаками».

Таким образом в годы «военного коммунизма» финансовая сфера народного хозяйства средневолжских губерний была разрушена и это стало серьёзной помехой на пути возрождения экономики края.

В третьей главе «Финансовая политика в регионе в годы НЭПа /1921-1929 гг./» рассматриваются вопросы, связанные с началом нэповского возрождения финансово-кредитной сферы в целом, проблемы банковской системы региона в целом, трудности в становлении и деятельности негосударственных кредитно-финансовых организаций, возрождения бюджетной политики, деятельности налоговых органов. Достаточно много места отводится рассмотрению проблем, связанных с проведением денежной реформы 1922-1924 гг., возрождения фондового рынка.

В первом параграфе «Денежная реформа» рассматривается проводимая денежная политика. Необходимость денежной реформы состояла в том, что с началом новой экономической политики денежное обращение в стране, базирующееся на функционировании различных видов денежных знаков в условиях обесценения рубля препятствовало налаживанию в стране товарного и денежного рынков, необходимых для восстановления народного хозяйства.

Отправным моментом по проведению денежной реформы многие исследователи считают распоряжение ВЦИК Наркомфину от 10 октября 1921 года, согласно которого было предписано принять меры к увеличению поступления го-

¹²² ГАПО. ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 150.

¹²³ ГАПО. ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 148-148^{об}, 150-150^{об}.

¹²⁴ ГАУО. ф. 200, оп. 2, д. 379, л. 13.

сударственных доходов любой ценой. Главным моментом в этом документе является указание о сокращении выпуска старых денежных знаков образца 1921 года и подготовка к введению новой валюты¹²⁵. Не менее важным для проведения реформы в Средневолжском регионе стало принятие декрета СНК 8 сентября 1922 года «Об установлении однородности денежного обращения». Прекратился выпуск всех денег, вышедших в обращение до 1922 года. Хождение царских, думских денег а также всех выпущенных до 1922 года было разрешено до 1 октября 1922 года.

Наряду с положительными моментами в осуществлении реформы в Среднем Поволжье, имелись и серьёзные недостатки. Проводимая денежная реформа привела к серьёзным экономическим трудностям. Во первых, политика резкого, несбалансированного снижения бюджетного дефицита была преждевременной, так как для такой политики нужно очень много наличных денег, которых тогда у государства не было. Свободных денег не было и у населения, так как при неустойчивом курсе совзнака никто не делал никаких накоплений. Во-вторых, преждевременно была введена и повсеместная сдача продналога в деревне наличными деньгами, и крестьяне для того, чтобы получить эти деньги, были вынуждены выбрасывать на рынок огромное количество дешёвого хлеба, что стало одной из причин «ножниц цен», так как произошло затоваривание рынка.

В-третьих, правительство не выдало денежные средства на экспорт лишнего хлеба. В результате хлебозаготовки осуществлялись в условиях «голодного денежного пайка», что привело к затруднениям со сбытом хлеба. В-четвёртых, проведение денежной реформы значительно усложнило принятие приказа ВСНХ СССР № 394 от 16 ноября 1923 года, в котором предписывалось «всем правлениям трестов и организаций ВСНХ принять необходимые меры к тому, чтобы наше государство получило необходимую прибыль». В результате тресты и синдикаты монопольно взвинтили цены на промышленную продукцию¹²⁶.

Нужно также отметить, что кризис, связанный с «ножницами цен» был также во многом спровоцирован тем, что государственные органы своевременно не смогли обеспечить замену обесценивающегося дензнака выпуска 1923 года, который постоянно обесценивался и скапливался в деревне, на полноценный твёрдый червонец, обращение которого в это время происходило в основном в пределах городов. Всё это, наряду с другими факторами вело к неэквивалентному обмену между городом и деревней, который в 1922-1924 гг. в целом по стране составлял разницу примерно в 500 миллионов рублей¹²⁷.

Взгляды о триумфальном осуществлении денежной реформы сильно преувеличены. Хозяйство от проведения реформы передышку получило ненадолго. В губерниях Среднего Поволжья уже в 1924 году возник тяжелейший финансовый кризис, одним из проявлений которого была и острая нехватка денежной наличности. Практически это был структурный кризис, потрясший основы оправившейся в 1921-1923 гг. экономики страны и регионов.

Накануне ликвидации НЭП, проблемы денежного обращения в губерниях Среднего Поволжья обострились. Начиная с конца 1925-начала 1926 гг. денежное

¹²⁵ Сборник декретов и распоряжений по финансам. - 1921. - Т. IV. - С. 121 - 122.

¹²⁶ Шайдуллин Р. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920 -- 1928 гг. - Казань, 2000. - С. 26.

¹²⁷ См.: Историки спорят. 13 бесед. - М.: Политиздат, 1989. - С. 159.

обращение имело всё большую склонность к инфляции в свете общей народохозяйственной обстановки¹²⁸. В итоге всех вышеперечисленных факторов разразившаяся инфляция привела к резкому понижению курса червонца на бирже, необходимости срочного пополнения золото-валютных ценностей. Всё это вместе взятое крайне негативно отразилось на финансово-кредитной системе отдельных регионов.

Непреодолимые сложности в денежном обращении губерний Среднего Поволжья возникли в 1927-1928 гг. Снова обострился кризис, связанный с острой нехваткой денежной наличности. Он был связан с проведением индустриализации, новым увеличением заработной платы в промышленности, увеличением экспорта сельхозпродукции и импорта продукции машиностроения опять же в интересах индустриализации. В результате «удачно проведённая» денежная реформа 1922-1924 гг. оказалась невостребованной.

Второй параграф «Банковская система». В нэповский период в стране начала возрождаться банковская система. Осенью 1921 года в губерниях начали открываться отделения Государственного банка¹²⁹. Начиная с 1922 года открываются отделения отраслевых государственных банков, кредитная деятельность которых содействовала возрождению народного хозяйства. Однако, отделения и Госбанка и Промбанка не были действительно рыночными организациями. Судьба их капиталов не была связана с финансовым рынком. Главным источником их финансирования было государство. Самое главное препятствие для развития банковской системы состояло в том, что в конце операционного года значительная часть банковской прибыли обращалась не на пополнение основного капитала банков и выплату дивидендов акционерам, а изымалась в доход госбюджета, что подрывало всякие стимулы в банковской деятельности.

В работе возрождающейся банковской системы, как и в других сферах экономики были введены абсолютно бесполезные идеологические ограничения. С первого дня функционирования отделения Госбанка, местными властями было предписано его руководству ограничить выдачу ссуд частным лицам, это объяснялось тем, что *«частник своими роскошными изделиями обеспечивает нерабочий класс, хотя даже он рассчитывается и в срок»*¹³⁰.

В 1923 году были созданы общества сельскохозяйственного кредита. Хотя они и внесли определённый вклад в становление кредитной системы, тем не менее они сразу же попали в жесткую зависимость от государства.

Если проанализировать общие тенденции реформирования кредитно-банковской системы в Среднем Поволжье, то можно выделить ряд специфических особенностей. В числе их можно отметить большой охват банковско-кредитной сферы планированием, всё большее сосредоточение кредитных операций в отделениях Госбанка, окончательный отказ от использования частного и смешанного капитала в государственном масштабе, полное подчинение кредитной деятельности плановым началам.

Главное противоречие банковской системы заключалось в том, что ответственность государственных предприятий за векселя и финансовые обязательства

¹²⁸ Вестник финансов. - 1926. - № 4. - С. 11-25.

¹²⁹ На новых путях. - 1925. - ч. II. С. 192.

¹³⁰ ГАУО, ф. 573, оп. 1, д. 20, л. 4.

была ограниченной, так как их основные средства не могли быть обращены в уплату долгов. Финансово-экономическая система была построена таким образом, что государственные тресты и синдикаты при неплатеже по векселю освобождались от наложенного протеста и неплатежи устранялись путем получения новой ссуды или через выдачу государственных дотаций¹³¹.

Начиная с 1926 года государственные акционерные банки подвергаются всё большему давлению со стороны государственных структур в русле проведения подготовительной работы по свёртыванию НЭПа. В 1926-1927 годы являются последними в осуществлении новой экономической политики в банковской сфере. Спрос на дополнительные кредиты был обусловлен *общей неэффективностью хозяйствования*¹³².

Таким образом, к концу НЭП года были подготовлены все предпосылки для перевода возрождённой в первые годы НЭПа кредитно-банковской системы на рельсы начинающейся формироваться командно- административной системы. В результате в стране в годы новой экономической политики так и не было создано полноценной рыночной кредитно-финансовой банковской системы, которая сыграла бы роль локомотива в проведении широких рыночных преобразований, что впоследствии и явилось одной из предпосылок ликвидации НЭПа.

Третий параграф «Кредитная и ссудно-сберегательная кооперация». Катаклизмы 1917-1919 гг. самым негативным образом отразились на состоянии кредитно-финансовой кооперации.

После перехода к НЭПу сохранившаяся сеть кредитных кооперативов начала бурно развиваться, о чём свидетельствует представленная диаграмма (Рис.1).

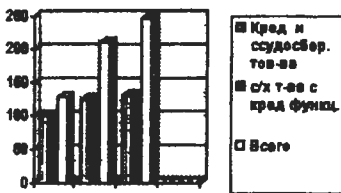

Рис.1 . Динамика роста численности кредитно-финансовых кооперативов ТАССР в апреле-сентябре 1924 года*

* Составлено по: НАРТ, ф. 3452, оп.1. д. 869, л. 11

Кооперативы представляли в основном слабые “середняки” и бедняки, на которых в деревне делала главную опору власть. 38% пайщиков были безлошадными, 54% имели одну лошадь и только 3% имели 2-х и более лошадей. Свыше 50% всех проводимых кредитной кооперацией операций - была торговля. Так при помощи кредитной кооперации власти решали свою важнейшую “стратегическую” задачу - *вытеснение частной торговли*¹³³.

¹³¹ Соболев М. Основные вопросы реформы кредитной системы Союза ССР. - М.: Госфиниздат, 1929. - С. 42.

¹³² Пролетарский путь. - 1926. - 13 декабря. - № 286.

¹³³ НА РГ, ф. 3452, оп. 1, д. 869, л. 174.

Аналогично развивалась в 1924–1925 гг. кредитно-финансовая кооперация и в Пензенской губернии. Здесь по оценке должностных лиц губернии кооперация была также очень слабо развита, характеризовалась неустойчивостью организационных форм, смешиванием кредитных функций с торговлей. XIV партконференция Пензенского губернского комитета РКП(б) отметила, что кредитная кооперация живёт только за счёт полученных кредитов, которые составили в 1925 году: долгосрочные – 689 тысяч рублей, а краткосрочные – 1 миллион 116 тысяч рублей¹³⁴. Здесь местные власти перед кредитной кооперацией поставили такие задачи: а) освободить от «кулацкой эксплуатации» крестьян – бедняков; б) обеспечить средствами производства в первую очередь бедняков; в) принимать активное участие в борьбе с «лежкооперацией»¹³⁵.

В условиях ликвидации новой экономической политики кредитная кооперация оказалась невостребованной и прекратила своё существование.

Параграф четвёртый «Основные направления бюджетного строительства». В нём рассматриваются проблемы формирования региональных бюджетов. С середины 1921 года в Средневолжском регионе началась кропотливая работа в рамках новой экономической политики по восстановлению бюджетной и налоговой сфер.

Разумные финансовые меры, принятые в губерниях привели к сокращению бюджетного дефицита. В числе их можно упомянуть ошутимое сокращение управленческого персонала, разросшегося в годы «военного коммунизма» в 1918–1920 гг., слияние бюджета предприятий с государственным бюджетом.

В 1924 году губернии Среднего Поволжья охватили бюджетный кризис. Тяжёлые формы он принял, например, в Самарской губернии. Число детей в детсадах было сокращено с 1600 до 100 человек. Одновременно были введены ограничения на заработную плату в городе и деревне¹³⁶. Самарское губернское руководство было вынуждено резко поднять плату за проезд в трамвае. Невиданного напряжения достиг сбор всех налогов¹³⁷. В конце концов успешное претворение в жизнь антикризисных мер позволило к осени 1924 года преодолеть в регионе бюджетный кризис.

Необходимо отметить, что налогообложение в городе и деревне с самого начала носило строго классовый характер. Если по отношению к зажиточным и средним крестьянам оно проводилось строго, то беднота *во все годы НЭП имела огромные послабления, что подрывало у крестьянства стимулы к производственному труду*.

Местные бюджеты зачастую становились жертвами незапланированных расходов, связанных с её проведением. В губерниях развернулось обширное промышленное строительство, которое оттягивало на себя незапланированные средства из местных бюджетов, тем самым способствовали их срыву.

В этой связи можно рассмотреть типичный пример, связанный с финансированием «Сызранстроя» в 1927 году. Хотя по плану на его строительство было выделено 295 138 рублей на год, реально в 1927 году было на неё израсходовано 452 тыс. рублей. Финансовым органам приходилось несколько раз перекраивать

¹³⁴ ГАПО. ф. 313, оп. 11, д. 15, л. 67.

¹³⁵ Там же. - л. 37.

¹³⁶ ГАСО. ф. 142, оп. 1, л. 47, л. 145^{об}.

¹³⁷ Там же. - л. 146^{об}.

бюджет, постоянно «изыскивать», снимая с других статей то 25, то 40, то по 75 тысяч рублей. Подобное положение сложилось и с финансированием других промышленных строек. Финансовым органам, чтобы покрыть дефицит бюджета, приходилось брать кредиты в отделениях Госбанка¹³⁸.

Главным недостатком местного бюджета была его нестабильность. зависимость от конъюнктуры проводимых на данном этапе экономических мероприятий. Многие направления бюджетных расходов были связаны не с проблемами экономического роста, а с решением прежде всего первоочередных идеологических проблем типа преимущественного поддержания в сельском хозяйстве бедноты, экономики колхозов и совхозов в ущерб единоличникам.

Местные власти в угоду идеологическим установкам, сделали налоговую политику наряду с административными мерами главным инструментом ограничения, а впоследствии и вытеснения частного сектора, в результате чего *серьёзно подорвали доходную часть бюджета.*

Эта политика в течение всего завершающего периода НЭПа оставалась неизменной. Особенно негативно уничтожение частного сектора экономики сказалось на местном бюджете. В Татарской республике налоги уплачивал в основном частный сектор. В результате чрезмерного налогообложения в республике в 1927/1928 гг. закрылось 600 частных предприятий с оборотом в 30 (!) миллионов рублей, а ещё раньше, в 1926/1927 гг. закрылось 428 частных предприятий. Республиканский бюджет только в результате снижения уравнительного сбора с них потерял 483 тысячи червонных рублей. Таким образом, республиканский бюджет в 1927-1928 гг. потерял в виде не поступивших налогов 800 тысяч рублей¹³⁹! Таким образом, принципы формирования доходной и расходной части местного бюджета больше зависели от политической, нежели экономической конъюнктуры, более того, налоговая политика превратилась из средства, стимулирующего развитие экономики в важнейший рычаг для решения сиюминутных политических задач, стала одним из средств ликвидации НЭПа.

Параграф пятый «Особенности развития фондового рынка» рассматривает вопросы, связанные с функционированием рынка государственных ценных бумаг. В годы гражданской войны при проведении политики «военного коммунизма» фондовый рынок в стране был полностью разрушен. В советский период государственный кредит руководителями страны рассматривался как *нормальное явление*, что в условиях послевоенной разрухи было оправданно. Его возрождение приходится на годы новой экономической политики.

Всего в СССР в 1922-1926 гг. вышли 9 тиражей государственного займа. В нэповский период местные власти по полученным указаниям из центра апробируют принудительные меры распространения подписки на займы. Эта кампания носила во многом **Облигации** в целом по стране были практически неликвидны они «омертвляли» ресурсы крестьянства, которые в основном были главной жертвой облигационной принудилки. Только 8% Внутренний заём распространялся как правило в городах¹⁴⁰.

¹³⁸ ГАУО, ф. 183, оп. 8, л. 131, л. 46.

¹³⁹ НАРТ, ф. 3452, оп. 1, л. 2219, л. 131.

¹⁴⁰ Вульф Г. История государственного кредита в СССР. - С. 61.

О том, что эти ценные бумаги носили ограниченно рыночный характер, говорил тот факт, что *облигации, полученные бухгалтериями фабрик и заводов на выплату зарплаты, нельзя было продавать на свободном рынке*. Даже на оплату счетов предприятиям разрешалось использовать не более 25 % облигаций¹⁴¹.

Поддержанию устойчивости облигаций первых государственных займов во многом способствовал тот факт, что банки были вынуждены под давлением государственных органов проводить эти операции с новыми ценными бумагами вопреки своим интересам, связанным с получением прибыли в результате банковских операций, так как в условиях принудительного их распространения и неполной рыночной конвертируемости, работа с облигациями советских займов для банков была нерентабельной, убыточной¹⁴².

Коммунистическое государство распространяя такие «ценные бумаги» практически грабило широкие народные массы, так как и горожане и крестьяне понимали, что эти «документы», имея крайне низкую ликвидность не могут по настоящему быть ни средством платежа, ни средством накопления.

19 декабря 1924 года НКФ издал секретную директиву за № 625/Н, в которой потребовал *ввиду того, что облигации государственных займов дешево стоят на рынке*, в уплату за недоимки по налогам стараться их не брать. Или в крайнем случае, учитывать их не по номиналу, а по биржевой цене¹⁴³.

Начиная с 1926 года местные органы власти стали всё больше использовать государственный кредит для изъятия ранее сделанных накоплений, особенно у нэпманов¹⁴⁴. Л. Юровский считал, что вся направленность экономической политики начиная с 1926 года вообще и государственного кредита в частности состояла в том, чтобы *«задавить частный капитал»*¹⁴⁵.

К концу 1927 года с начала НЭПа государство оказалось должно населению огромную сумму, составившую 876,3 миллиона рублей, что составляло 6 % всего госбюджета за этот период времени¹⁴⁶.

Усиление принудительной составляющей в этой работе напрямую было связано с подготовкой к ликвидации основных направлений НЭПа. При распространении облигаций снова учитывался совершенно бессмысленный, бесполезный с точки зрения экономики, идеологический «классовый подход».

Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что в годы НЭПа так и не был создан полноценный фондовый рынок. Этому препятствовали несколько факторов. Главным из них было то, что местные и центральные власти руководствуясь неэкономическими идеологическими методами, так и не пошли на создание частного фондового рынка. Не менее важным было то обстоятельство, что на фондовый рынок страны в 20-е годы опять же по соображениям идеологии

¹⁴¹ ГАУО. ф. 183, оп. 8*, д. 25. л. 72-74.

¹⁴² В условиях настоящей рыночной экономики, например США или Великобритании, где существует система коммерческих банков, если бы были предложены для хождения государственные ценные бумаги на условиях, на которых они были выпущены в СССР в 1923 году, они бы просто не пошли (прим. автора).

¹⁴³ ГАУО. ф. 183, оп. 8*, д. 46. л. 58.

¹⁴⁴ См.: Вульф Г. Указ. соч. - С. 79.

¹⁴⁵ См.: Юровский Л. Из истории государственного кредита (1917-1927 гг.). // Вестник финансов. - М., 1927. - № 11. - С. 79.

¹⁴⁶ См.: Вульф Г. Указ. соч. - С. 62.

«осаждённой крепости» так и не были допущены зарубежные финансовые институты и частные предприниматели.

Фондовый рынок, основанный на облигациях многочисленных государственных займов носил не экономический, а скорее политический характер, создавался на принудительных принципах и главной его целью было изъятие частных капиталов. Поэтому серьёзного влияния на возрождение экономики страны на рыночных рельсах он не оказал.

Глава четвёртая «Кредитная политика органов власти Среднего Поволжья в основных отраслях материального производства» посвящена вопросам кредитования промышленности, сельского хозяйства, торговли и кооперации в рассматриваемый период.

В параграфе первом «Кредитование промышленности» показывается, как в годы НЭПа видоизменялось предназначение и функции промышленного кредитования. Вначале кредитование было сосредоточено в синдикатах, затем эти функции перешли уже к отраслевым банкам.

Немаловажным фактором, тормозящим развитие промышленности и соответственно экономики страны было отсутствие имущественной ответственности треста, так как всё принадлежало государству, в случае неплатежей *на имущество треста (как и на имущество акционерного банка) не мог быть наложен арест.* Эта ситуация полностью отразилась и на кредитовании промышленности. Кредиты предоставлялись не тресту, а государству. При отсутствии полной материальной ответственности у директора треста не было полных финансовых полномочий.

Исследователи ещё того времени наглядно показали, что нэповские тресты не являются абсолютно капиталистическими предприятиями в полном смысле этого слова. Самое главное препятствие заключается в том, что они не являются продуктом добровольного объединения юридически самостоятельных предприятий, это не результат соглашения нескольких самостоятельных субъектов по объединению их имущественных прав в целях их лучшего функционирования а результат диктата, экономического навязывания своей воли со стороны государственных структур¹⁴⁷.

Таким образом, в первые годы НЭПа определилась монополизированная структура государственной промышленной организации, которая в течение всего этого периода оказывала огромное влияние на кредитную деятельность государственных предприятий.

Предприятия были обязаны предоставлять руководителям трестов промышленные финансовые планы, промышленные предприятия не имели своих расчётных счетов в банках, правление треста утверждало предприятию и сумму оборотных средств, они не имели права выдавать и получать векселя, получать кредиты в банке, себестоимость основных фондов предприятий не имела смысла в учёте общего баланса (наличия прибыли и убытков)¹⁴⁸.

Кредитование местной промышленности в губерниях Среднего Поволжья осуществлялось за счёт местных промышленных фондов. Они были созданы в

¹⁴⁷ Мартынов Б. Государственные тресты. - М., 1924. - С. 10.

¹⁴⁸ . Исков Д. Указ. Соч. - С. 35.

1923 году на основе декрета СНК от 17 июля 1923 года и постановлений СТО от 24.9. 1924 года¹⁴⁹.

С середины 20-х годов наблюдается рост промышленного бюджетного финансирования. Буквально с первых месяцев осуществления новой экономической политики наблюдается директивное перераспределение средств в тяжёлую промышленность. Авторы тех лет считают, что это первоочередное финансирование государственной промышленности осуществлялось во многом за счёт сельского хозяйства¹⁵⁰. Если взять 4 акционерных государственных банка, то и здесь первоочередно кредиты выделялись также на финансирование промышленности, в основном тяжёлой¹⁵¹.

Если брать всю систему промышленного кредитования, то оно было нацелено на первоочередное кредитование государственной промышленности, которую обслуживали все государственные банки. Частную промышленность обслуживали только исключительно слабые общества взаимного кредита или капиталы подпольного частного ссудного рынка¹⁵².

С полной ответственностью можно отметить, что кредитование частного сектора в экономике осуществлялось только на первых порах. Кредиты составляли мизерные суммы. Так на 1 октября 1923 года задолженность частных промышленных предприятий советским банкам составляла всего около 42,4 млн. рублей. Всего в годы НЭПа частным предприятиям в виде кредитов досталось примерно 100-120 млн. золотых рублей, что составило примерно около 3,5% всей кредитованной в годы НЭПа в промышленность денежной суммы¹⁵³.

В Среднем Поволжье процесс кредитования все больше и больше централизуется. Партийно-государственное руководство стремится использовать кредитование, как способ поддержки слабых предприятий¹⁵⁴.

Второй параграф «Сельскохозяйственный кредит» посвящён проблемам финансирования аграрного сектора нэповской экономики. В ходе национализации банков прекратили своё существование отделения Дворянского государственного и Поземельного крестьянского банка, которые осуществляли ипотечное кредитование аграрного сектора. Кроме того ипотечное кредитование прекратили и другие кредитные организации.

После ликвидации коммерческого кредита центральные и местные органы власти в сфере сельского хозяйства, как и в других отраслях народного хозяйства сделали ставку на бюджетное безвозмездное финансирование за счёт казначейства.

Преобразования в финансово-кредитной сфере сельского хозяйства начались в Среднем Поволжье в конце 1921 года, когда к марту 1922 года вся серия нату-

¹⁴⁹ Законодательство о трестах и синдикатах ...Ст. 448-450.

¹⁵⁰ Дезен А. Банковское кредитование промышленности: Сокольников Г.Я. //Правда. - 1924. - 1 ноября.

¹⁵¹ Юровский Л. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. М.: 1926. - С. 25-26.

¹⁵² См. Поляков Ю., Дмитренко В., Щербань Н. НЭП: разработка и осуществление. - С. 73.

¹⁵³ РГАЭ, ф. 3429, оп. 78, д. 896, л. 129.

¹⁵⁴ НАРГ, ф. 3452, оп. 1, д. 1201, л. 159.

ральных налогов была сведена к единому натуральному сельхозналогу, перечисляемому в расчёте на так называемые *ржанные единицы*¹⁵⁵.

Если рассмотреть финансово-кредитную политику в средневолжской деревне, то здесь в 1922-1923 гг. в отличие от других отраслей материального производства были свои особенности. В 1922 году ссуды единоличным крестьянам выделял только Госбанк. Проведённый автором исследования анализ показал, что выдаваемые отделениями Госбанка ссуды были не просто невыгодны, но и разорительны для крестьянства.

Если крестьянин возьмёт в среднем 30 тысяч рублей (примерная цена одной взрослой рабочей лошади), то ему за эту ссуду придётся отдать отделению Госбанка не 75, а 125 пудов ржи. Это было крайне разорительным для маломощных крестьянских хозяйств¹⁵⁶.

Статистика такова, что несмотря на все призывы местных органов власти и солидную рекламную кампанию в местной печати в 1923 году в Симбирской губернии крестьяне взяли в отделении Госбанка всего лишь 208 ссуд на покупку лошадей¹⁵⁷. Если проанализировать сельскохозяйственную кредитно-финансовую статистику на конец 1923 года то она выглядит примерно следующим образом: всего в губернии ассигновано отделением Госбанка на сельскохозяйственные ссуды 160.000 рублей. Всего было выдано только 317 ссуд на сумму 239 622 рубля (в пересчёте на ржанные единицы - 50.010 пудов). Из них только 23 ссуды выданы совзнаками (39 700 рублей совзнаками = по курсу 13 519 рублей золотом).

Это привело к огромной задолженности банку со стороны единоличных крестьянских хозяйств. Средняя задолженность по ссудам, выданным на 1 хозяйство на конец 1923 года составила 157,2 пуда ржи. (587,5 золотых рублей). В результате того, что стоимость хлеба из-за инфляции отставала от стоимости золота отделение Госбанка понесло огромные убытки¹⁵⁸.

Перед крестьянским кредитованием была руководством поставлена конкретная задача: путём кредитования не дать «кулакам» «закабалить трудовое крестьянство» путём заключения «кабальных сделок». Кредитование в республике с самого начала носило классовый характер.

В начале 1924 года получение ссуды в банке для крестьян стало ещё более невыгодным. Средний уровень ссуд составил 123 золотых рубля (12,3 червонца), что приблизительно было на тот период равно 60 000 рублей совзнаками или 112 пудов ржи. Чтобы их погасить, *крестьянину, который осмелился связаться с банком и взять ссуду,* надо было выплатить уже 300 пудов (и то, только в том случае, если 200 рублей =1 пуду). Для того, чтобы гарантировать возвращение взятых ссуд, банки в 1922-1924 гг. требовали от крестьян поручительства со стороны зажиточных односельчан, что также было преградой на пути получения кредита, так как зажиточные односельчане поручались за бедняков крайне не-

¹⁵⁵ Собрание узаконений... - 1922. - № 22. - Ст. 233. Натуральный сельскохозяйственный единый налог существовал в течение всего 1922 года и с сельского хозяйства было получено за счёт него 2/3 всех налоговых поступлений в стране (X Всероссийский съезд Советов. - М., 1923. - С. 138.

¹⁵⁶ Там же, л. 29^{об}.

¹⁵⁷ Там же, л. 29^{об}.

¹⁵⁸ ГАУО. ф. 183, оп. 8^а, л. 29, л. 8-9.

охотно. В банковских кругах всё явственней понимали, что крестьянам нужны длительные рассрочки больше, чем на 4 месяца¹⁵⁹.

На основе этой инструкции отделения Госбанка совместно с местными органами власти приступили к созданию обществ взаимного сельскохозяйственного кредита. Если крестьянин получил кредит в обществе взаимного сельскохозяйственного кредита, то он получал право на отсрочку по уплате единого сельскохозяйственного налога.

Кредитные кооперативы в течение всего периода НЭПа оставались мало-мощными, не смогли привлечь большую часть свободных денежных средств крестьян. В Татарстане вклады в кредитные кооперативы в пересчёте на одного жителя составили 3 копейки (до революции 1 рубль 12 копеек)¹⁶⁰. Это было следствием того, что они не пользовались достаточной поддержкой со стороны кредитно-финансовых государственных структур.

Государство так и не пошло на воссоздание государственного и коммерческого массового, доступного ипотечного кредита, что явилось серьёзным тормозом в развитии нэповского индивидуального крестьянского хозяйства и стало одной из причин консервации его отсталости и низкого технико-экономического уровня развития.

Кроме кредитования финансирование сельского хозяйства осуществлялось государством и через бюджет. Однако средств выделялось крайне мало.

Всего через бюджетные организации на финансирование сельского хозяйства за период с 1923/1924 по 1926/1927 гг. было выделено по сведениям профессора С. Ильина 900 миллионов рублей¹⁶¹.

Кредитные кооперативы и товарищества в директивном порядке местными органами власти обязывались к первоочередному кредитованию бедноты. При этом это кредитование осуществлялось исключительно на льготных условиях. К 1925/1926 гг. в кредитных кооперативах доля бедняков среди заёмщиков впервые с начала НЭПа превысила долю пайщиков. Средний размер ссуд по отношению к беднейшим хозяйствам по данным того же С. Ильина был значительно больше среднего размера ссуд выделяемых на хозяйства других социальных групп крестьянства¹⁶². Только в 1927 году на целевое кредитование бедноты было выделено 32,8 млн. рублей.

Крестьянам начали широко выдавать семенные ссуды. Земельные управления вместе с отделениями Сельскохозяйственного банка выдавали единоличным крестьянам семена для посадки хлебных культур с тем, чтобы они потом возвращали выданные *семсуды*. Практика показала, что это дело оказалось также не выгодным и разорительным для крестьянства.

Таким образом, суммируя всё вышесказанное можно сделать вывод о том, что финансово-кредитная политика в аграрном секторе, проводимая центральными и местными органами власти с 1917 по 1929 гг. в хозяйственно отношении была иррациональна, малопродуктивна, во многом тормозила развитие аграрного сектора страны.

¹⁵⁹ Там же. - т. 14.

¹⁶⁰ Там же. - С. 50.

¹⁶¹ Ильин С. Плановое экономическое воздействие на сельское хозяйство в восстановительный период (1921-1925 гг.). // Вестник сельскохозяйственной науки. - 1987. - № 8. - С. 3 - 11.

¹⁶² Там же. - С. 74.

Она была направлена в первую очередь на решение политических проблем, поставленных руководителями страны в ходе проведения широкомасштабного экономического эксперимента. При проведении коллективизации сельского хозяйства и переводе всего аграрного сектора на командно-административные рельсы, финансово-кредитная политика стала главным инструментом в проведении социально-экономических преобразований в рамках укрепляющейся командно-административной системы.

В третьем параграфе «Кредитная политика в сфере торговли и кооперации» затрагиваются вопросы кредитной политики местных органов власти в торговле и кооперации. После окончания гражданской войны с 1921 года в ходе начавшейся новой экономической политики центральные и местные органы власти взяли курс на полное восстановление полностью упразднённой *кредитно-финансовую сферы торговли и кооперации*.

Постепенно воссоздавалась финансово-кредитная система в торговой и кооперативной сферах. Кредитованием частных торговцев и государственных торгов стали заниматься первоначально отделения Госбанка, затем эта обязанность постепенно перешла в руки обществ взаимного кредита, взаимного сельскохозяйственного кредита и кредитных кооперативов. В 1923 году, как уже отмечалось, в стране появились отделения Всесоюзного кооперативного банка, которые на себя взяли кредитование кооперации.

Начиная с 1922 года торгам временно были предоставлены функции банков. Тресты получали в торгах кредиты за счёт централизованных бюджетных средств, учитывали их в отделениях Госбанка и пускали в оборот. Это негативно отражалось на государственной торговле. Руководители трестов, воспользовавшись предоставленной возможностью, старались переложить на торги издержки по проводимому в стране директивному снижению цен на производимые ими товары.

Надо сказать, что кредитование кооперативных организаций также осуществлялось директивными методами. Согласно указаний НКФ № 30 от 22 апреля 1924 года кредитным организациям было предписано в *первоочередном порядке* кредитовать низовую кооперацию, по остаточному принципу - все кооперативные объединения¹⁶³. Всё выполнение данного постановления было возложена на *«интересованное лицо» - губернский торг и местный отдел Комвнуторга*¹⁶⁴.

В вытеснении частной торговли местные органы власти и дальше активно использовали такой мощный рычаг воздействия, как кредитование. С тем, чтобы государственная промышленность поддержала государственную торговлю по прямому распоряжению губернских властей отделения акционерных банков и Госбанка выделили вексельный кредит губернской текстильной и сахарной промышленности. Для сбивания цен на рынках на хлеб и подрыва позиций частников руководство губернии провело закупки в Самарской губернии наиболее ходовых продуктов с целью демпингового воздействия на частный рынок.

Экономическое вытеснение частного промышленного и торгового капитала привело к усугублению товарного дефицита и исчезновению из свободной про-

¹⁶³ ГАУО, ф. 573, оп. 2, л. 24, л. 55.

¹⁶⁴ Там же, - л. 142.

даже многих видов товаров, о чём в конце 1926 года констатировали должностные лица в Ульяновской губернии¹⁶⁵.

В рамках проводимой политики произошло прекращение кредитования потребительской кооперации и значительно было урезано бюджетное инвестирование в государственную торговлю¹⁶⁶. Кредитно-финансовая политика центральных и местных органов власти была направлена на полную привязку кооперации к командно-административной системе.

Таким образом и в торгово-кооперативной сфере кредитная строилась не на объективно-экономических законах, а скорее на антиэкономических принципах, была полностью подчинена политике утопического социального эксперимента и её хозяйственные результаты не в полной мере способствовали экономическому возрождению и развитию страны.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

При проведении финансовой политики в регионе, именно доктринальные причины и идеологические мотивы выступали, как преобладающие, в результате система, в лице правящей партии, соединившая в одних руках политическую и экономическую власть, выбивая хозяйственную почву из под ног «эксплуататорских классов» и «нетрудовых элементов», попутно лишила материальной независимости трудящихся классов и слоёв населения;

Реально новая экономическая политика выступала, как одна из линий в целом проводимой экономической политики, причём далеко не ведущая; Мероприятия центрального правительства и местных органов власти в области денег, кредита и финансов на протяжении 20-х годов были исключительно противоречивыми и непоследовательными. Это была причудливая смесь административных и экономических мероприятий с хозяйственно-неоправданным применением (и даже преобладанием) в спокойное, мирное время силовых мер в сфере чисто экономической, финансовой политики.

Острота нэповского кризиса в исследуемой сфере наступила из-за полной несовместимости двух одновременно действовавших систем – плановой и рыночной, а неизбежное смещение их компонентов с нарастающей силой нарушало внешнюю целостность и постоянно снижало народохозяйственную эффективность, которая могла быть достигнута только в русле макроэкономических преобразований кредитно-денежной и финансовой систем, способов аккумуляции капиталовложений – основных составляющих экономического механизма управления хозяйством.

Окончательное свёртывание товарно-денежного инструментария в какой-то определённый, небольшой промежуток времени было генетически заложено изначально в конструкцию нэпа её творцами и явилось логической победой централизованного планирования, составлявшего краеугольный камень в экономической доктрине коммунистов, над «временным допущением и использованием» несистемных элементов.

¹⁶⁵ ГАУО. ф. 183, оп. 8^а, л. 104, л. 163.

¹⁶⁶ ГАУО. ф. 183, оп. 8^а, л. 142, л. 42-43.

III. Научная новизна и

положения, выносимые

на защиту

Научная новизна данного исследования выражается в том, что в результате проведённой работы внесён определённый вклад в развитие научных взглядов на экономику, финансовую сферу средневолжского региона с ноября 1917 по 1929 гг. Она состоит в следующем:

- при проведении историографического обзора проанализированы, классифицированы по направлениям и периодам основные труды и исследования, затрагивающие рассматриваемую проблему;
- в научный оборот вводится значительное количество новых, ранее не обнародовавшихся архивных материалов, в исследовании проведён ряд авторских подсчётов и обобщений;
- классифицированы использованные источники, проведён их источниковедческий анализ;
- в ходе исследования выделены и проанализированы основные этапы финансовой политики местных органов Среднего Поволжья: первый: с ноября 1917 по июнь 1921 гг.; второй: с июня 1921 по июнь 1924 гг., третий: с июня 1924 по сентябрь 1926 гг.; четвёртый: сентябрь 1926 – декабрь 1927; пятый: январь 1928 – 1929 гг., сформулированы их отличительные особенности и характерные черты;
- автором в числе первых изучена и систематизирована бюджетная политика на местах, внесены коррективы в сложившиеся ранее взгляды и подходы, касающиеся налоговой политики;
- исследована деятельность кредитных кооперативов и обществ взаимного кредита, вскрыты причины их финансовой слабости;
- показаны отличительные черты функционирования денежной системы в регионе в годы гражданской войны, а также особенности проведения денежной реформы в период НЭПа;
- проанализирована деятельность местных органов власти по руководству государственным кредитом и созданию фондового рынка в регионе;
- впервые комплексно исследована проводимая в целом кредитная политика в регионе, деятельность банков и негосударственных кредитных организаций, их влияние на развитие основных отраслей материального производства в Среднем Поволжье;
- в исследовании впервые исследован бюджетно-финансовый кризис, охвативший субъекты региона в 1924 году, раскрыты его причины, показана связь с «ножницами цен», доказано, что именно он подтолкнул местные власти к широкому применению чрезвычайных, насильственных мер в финансовой сфере;
- установлено, что проводимые финансовые мероприятия имеют тесную связь с основными доктринальными постулатами идеологии правящей Коммунистической партии, что стало одним из главных факторов их непоследовательности, противоречивости и конечной неэффективности;
- доказано, что чрезвычайное налогообложение, кредитование по классовому признаку наряду с применением чисто административных мер стали главными инструментами слома НЭПа.

На защиту диссертант выносит следующие положения:

1. При проведении финансовой политики в регионе, именно доктринальные причины и идеологические мотивы выступали, как преобладающие;

2. Финансовая политика в регионе с момента своего зарождения и последующего развития последовательно прошла через пять основных этапов, каждый из которых имеет свои отличительные особенности и черты;

3. Система, в лице правящей партии, соединившая в одних руках политическую и экономическую власть, выбивая хозяйственную почву из под ног «эксплуататорских классов» и «нетрудовых элементов», попутно лишила материальной независимости трудящихся классов и слоёв населения;

4. Реально новая экономическая политика выступала, как одна из линий в целом проводимой экономической политики, причём далеко не ведущая;

5. Мероприятия центрального правительства и местных органов власти в области денег, кредита и финансов на протяжении 20-х годов были исключительно противоречивыми и непоследовательными. В них переплелась низовая инициатива и указания сверху, бесконтрольность со стороны вышестоящих органов и пассивная исполнительность на местах. Это была причудливая смесь административных и экономических мероприятий с хозяйственно-неоправданным применением (и даже преобладанием) в спокойное, мирное время силовых мер в сфере чисто экономической, финансовой политики;

6. Нэповский финансовый кризис наступил из-за полной несовместимости двух одновременно действовавших финансовых систем – плановой и рыночной, а неизбежное смещение их компонентов с нарастающей силой нарушало внешнюю целостность и постоянно снижало народнохозяйственную эффективность, которая могла быть достигнута только в русле макроэкономических преобразований кредитно-денежной и финансовой систем, способов аккумуляции капиталовложений – основных составляющих экономического механизма управления хозяйством;

7. Окончательное свёртывание рыночного финансового инструментария в какой-то определённый, небольшой промежуток времени было генетически заложено изначально в конструкцию нэпа её творцами и явилось логической победой централизованного планирования, составлявшего краеугольный камень в экономической доктрине коммунистов, над «временным допущением и использованием» несистемных финансовых элементов.

8. В диссертации подтверждены базовые выводы, сформулированные в исследованиях, выполненных ранее, о бедности населения в средневожском регионе, об общей неэффективности хозяйствования в промышленности, торговле и сельском хозяйстве новым доказательным материалом и источниками.

IV. Теоретическая и практическая значимость исследования, основные рекомендации

Теоретическая значимость исследования обеспечена достигнутым в нём приращением научных знаний в такой малоизученной области отечественной истории, как финансовая политика, осуществляемая в Среднем Поволжье в период складывания и расцвета сталинского тоталитарного государства. В диссертации дана критическая оценка источников и литературы. Выработан более объектив-

ный, адекватный современным научным представлениям взгляд на проблемы, связанные с финансовой политикой в регионе.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней результаты могут быть использованы при подготовке новых, обобщающих материалов по новейшей истории Татарстана и соседних с ним Ульяновской, Самарской и Пензенской областей; при выпуске справочных данных по истории экономики и экономической политики руководства края в судьбоносный промежуток истории Отечества; отдельные аспекты работы могут быть учтены при планировании в средневолжском регионе мероприятий экономических реформ вообще и кредитно-финансовых в частности; при разработке и преподавании курсов и спецкурсов по истории Татарстана и Среднего Поволжья в целом. Материалы исследования могут быть положены в основу опубликованной монографии, войти в качестве отдельной статьи в научные сборники и т.д.

Работа может послужить базой для проведения дальнейших исследований финансовой политики в средневолжском регионе, так как ряд важнейших вопросов, затронутых в диссертации остаются малоизученными. Среди них можно назвать, например, следующие проблемы финансовой политики рассматриваемого периода, каждая из которых может стать предметом самостоятельного изучения:

1. участие кредитной и ссудно-сберегательной кооперации в развитии частной, ценовой и кустарной промышленности в городе и деревне;
2. деятельность обществ взаимного кредита;
3. финансовые органы, их структура, основные формы и методы их деятельности;
4. политика местных органов власти в сфере страхования;
5. деятельность местных органов власти по руководству финансами предприятий и учреждений;
6. работа целевых финансовых фондов;
7. финансовая деятельность губернских экономических совещаний (губэко-со), плановых комитетов (комиссий), совнархозов и т.д.
8. использование чрезвычайных финансовых мероприятий в ходе коллективизации сельского хозяйства и др.

В ходе представленного исследования кредитно-финансовой и бюджетно-налоговой политики центральных и местных органов власти в 1917-1932 гг. автор выделяет следующие основные уроки:

1. Весь полученный в 1920-е годы экономический опыт показал, что ликвидация коммерческих банков и функционирование исключительно государственных банков неминуемо ведёт к тому, что государственная банковская система *даже при сохранении в качестве условий акционерных принципов их организации является крайне неэффективным в экономическом плане кредитно-финансовым механизмом*, не обеспечивает в полной мере потребностей экономики в кредитовании, что неминуемо ведёт к резкому замедлению темпов её развития;

2. Весь накопленный в стране опыт функционирования кредитно-финансовой системы в аграрном секторе экономики показывает, что *все её беды и сложности в работе* связаны, как и в настоящее время с *проблемой отсутствия ипотечно-кредита*, который в свою очередь можно развивать только после введения частной собственности на землю;

3. Часто *повторяющаяся практика проведения конфискационных финансовых реформ* ведёт к тому, что население просто отказывается доверять не только государственным, но и коммерческим кредитно-финансовым институтам. Именно в этом, наряду с многочисленными случаями краха бесчисленных финансовых пирамид главная причина того, население страны сейчас не стремится вкладывать свои средства в отечественную кредитно-финансовую систему.

4. Полная национализация всей кредитно-финансовой системы страны, как и перевод всего финансирования исключительно на бюджетное инвестирование является *экономическим абсурдом*, который всегда впоследствии пагубно скажется на развитии всей экономики страны;

5. Финансовый крах нэповской кредитно-финансовой системы показал, что нельзя воссоздавать финансовую систему страны на рыночных условиях в *обстановке «осаждённой крепости»*, которую культивировала государственная большевистская идеология в нэповской России. Отрыв кредитной, денежно-финансовой системы любого отдельно взятого государства от мировой экономики *всегда будет являться сдерживающим фактором* в развитии любой национальной экономической системы;

6. Одними из самых главных экономических ошибок руководства Советской России и РСФСР в годы НЭПа и последующий период было то, что во-первых, не было найдено разумное пропорциональное соотношение между частным и государственными секторами экономики, во-вторых, между ними так не было установлено равноправных, партнёрских отношений, а всё коммунистическое *кредитно-финансовое и налоговое регулирование экономики было сведено к дискриминации одних экономических укладов другими*, причём всё это осуществлялось на «антирыночных» идеологических основах, что также является с экономических позиций неприемлемым и обязательно приведёт к краху;

7. Для того, чтобы в условиях рыночной экономики успешно функционировала налоговая система, необходимо не разрушать (как это наблюдалось в течение всего периода НЭПа) а укреплять *налоговую базу*, которая в странах с рыночной экономикой опирается В ОСНОВНОМ в *экономическом плане* на государственного, кооперативного и частного товаропроизводителя, а в социальном плане на СРЕДНИЙ КЛАСС;

8. Нэповский опыт организации, становления и функционирования национального фондового рынка показал, что в условиях его отрыва от международных финансовых институтов, ограниченной, узкоспециализированной его направленности на выпуск и распространение *исключительно государственных займов*, он никогда не будет выполнять в полном объёме своей главной экономической функции - *поддержки и инвестирования национальной экономики* а неизбежно превратится в одну из форм *принудительного государственного налогообложения*;

9. Весь накопленный в 20-х годах в СССР опыт налоговой политики центральных и местных органов власти призывает к тому, что для того, чтобы избежать каких либо злоупотреблений, на которые теоретически всегда могут пойти любые властные структуры, все вопросы налогообложения должны решаться только демократическим путём и *быть результатом достигнутого*

компромисса между различными социальными слоями, государством и общественными институтами, которые закреплены исключительно государственным законодательством.

V. Апробация исследования и основные публикации по теме

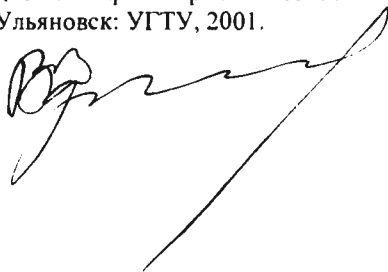
Апробация исследования. Диссертация обсуждена на кафедре Отечественной истории XX века Московского государственного университета, Московского Военного университета, Московского Гуманитарного института им. Е. С. Дашковой, где автору были высказаны пожелания. Кроме того пожелания автору были высказаны на заседаниях кафедр Истории Ульяновского государственного университета и Современной отечественной истории Казанского государственного университета.

Основные положения и выводы нашли своё отражение в научных публикациях, обнародованных в 1997-2001 гг., среди которых две монографии, общероссийских журналах «Вопросы истории», «Банковские услуги», «Аспирант и соискатель», «Финансы», опубликованных выступлениях на областных, межрегиональных и всероссийских научных конференциях (1993-2001 гг.), выступлениях на конференциях Военно-научного общества Ульяновского филиала ВАТТ, в разработке авторского курса по истории государства Российского и «Истории экономики Ульяновской области».

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Россия на рубеже веков /конец XIX- начало XX века/. (Учебное пособие). – Ульяновск: УВВТУ, 1995 – 83 с.
2. Социально-экономическая политика местных органов власти Среднего Поволжья /1917- март 1921 гг./. (автореферат). – Казань., 1997. – 21 с.
3. Распределяй и властвуй //Симбирский курьер. – 1997. – 9 июля.
4. Симбирские концентрационные лагеря //Симбирский курьер. – 1997. – 14 июля.
5. «Красный террор в Симбирске» //Симбирский курьер. – 1997. – 25 июля
6. Забастовки на промышленных предприятиях Симбирска в первые годы Советской власти (1918-1920 гг.). В сб.: Россия и современный мир. Тезисы докладов XXXI научно-технической конференции. – Ульяновск.: УГТУ, 1998.
7. Банковская система Среднего Поволжья в годы НЭПа. – «Илин» (г. Якутск). – 1999. - № 6.
8. Ликвидация помещичьего землевладения в губерниях Среднего Поволжья в 1917-1918 гг. В сб.: Прошлое и будущее России. Саратов.: Саратовский государственный ун-т, 1999.
9. Денежная политика местных органов власти Среднего Поволжья в годы гражданской войны / 1918-1920 гг./. Ульяновск, Военно-технический сб. № 2. , 2000.
10. Кредитно-финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья /1917-1932 гг./. – Ульяновск, УФ ВАТТ, 2000. – 243с.

11. О возможности использования уроков нэпа при проведении экономической реформы в регионе на современном этапе. Тезисы доклада на X научно-практической конференции. – Ульяновск: УГТУ, 2000.
12. Государственный кредит в Среднем Поволжье в начальный период нэпа /1922-1925 гг./. Тезисы доклада на X научно-практической конференции. – Ульяновск: УГТУ, 2000.
13. Современные российские экономисты о роли банковской системы в рыночной реформе. Тезисы доклада на IX научно-практической конференции. – Ульяновск: УГТУ, 2000.
14. Методические рекомендации по проведению семинарских занятий по «Истории экономики и экономических учений»: Учебно-методическое пособие. – Ульяновск: УФ ВАТТ, 2000. – 37 с.
15. Советская экономика в 1920-е годы: новый взгляд /на материалах Среднего Поволжья/ – М.: Издательство «Спутник +», 2001. – 624 с.
16. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 гг. //Вопросы истории. – 2001. - № 3.
17. Система тотального внеэкономического принуждения, как важнейшая составная часть политики «профилактического террора» //Аспирант и соискатель. – 2001. - № 4.
18. Займово-облигационное ограбление населения России в нэповский период //Аспирант и соискатель. – 2001. - № 4.
19. Банки Поволжья в годы НЭПа //Банковские услуги. – 2001. - № 2.
20. Негосударственные кредитные организации в годы НЭП //Вопросы истории. – 2001. - № 4.
21. Общества взаимного кредита в годы НЭПа //Банковские услуги. – 2001. - № 4.
22. Кредитные кооперативы Среднего Поволжья в годы НЭП. В сб.: Экономика современной России: трудности и противоречия. Тезисы XII научно-теоретической конференции – Ульяновск: УГТУ, 2001.

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized, cursive script. The signature is located at the bottom right of the page, below the list of references.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 28.07.2000 г.
Подписано в печать 23.05.2001.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 3,31.

Печать авторефератов: 174-32-31

$\alpha -$